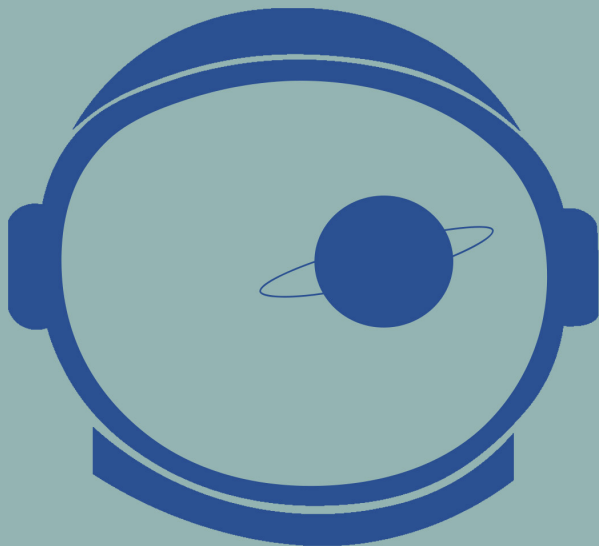

ЕВГЕНИЙ ЩЕПЕТНОВ

СЛАВА.
ЗВЁЗДНЫЙ
ПОСЛАННИК

Евгений Владимирович Щепетнов
Слава. Звёздный посланник
Серия «Слава», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5826240

Слава. Звездный посланник: Фантастический роман: Альфа-книга;

Москва; 2013

ISBN 978-5-9922-1476-5

Аннотация

Черeda невероятных приключений захватывает Славу и его команду, несет через пространство Вселенной. Земля лежит в руинах и стонет под пятой космических, и не только, захватчиков. Кто сможет помочь освободиться народам родной планеты? И летит живой корабль по имени Шаргион, храня в себе надежду человечества. Что будет с миром? Что будет с героями книги? Время покажет.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	43
Глава 3	81
Глава 4	118
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Евгений Щепетнов

Слава. Звёздный посланник

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Блещающая всеми лучами радуги десятикилометровая жемчужная «лепешка» нежилась, впитывая энергию звезды. Внутри живого корабля суетились грани, подъедая отмирающую плоть и надстраивая новую, блестящую и гладкую. Тело Шаргиона восстанавливалось после долгого, долгого сна. Кораблю было хорошо. Сытое, здоровое тело, Посланник умный, знающий и сильный... Что еще надо, чтобы снова пуститься в бешеную скачку между звездами?

Он все время чувствовал своего Посланника, своего пилота, друга и брата – тот был где-то далеко, но одновременно рядом. Шаргион чуял его через расстояние, он всегда пребывал в мозгу у Посланника – так же как и тот всегда был с кораблем.

Сейчас Посланник тоже впитывал лучи звезды, и Шаргион чувствовал его ноздрями запах чего-то, чего никогда не видел и не трогал. Море! Это было *море*.

«Непонятное слово... скорее бы он прилетел... скорее бы...» – сонно подумал корабль и снова погрузился в полудремотное состояние.

Глава 1

– Председатель Чжан! Простите, что прерываю ваши размышления, но произошло чрезвычайное событие!

– В чем дело, майор Бохай? – Председатель строго взглянул поверх очков на ворвавшегося в кабинет адъютанта. – Надеюсь, это событие стоит того, чтобы отвлекать меня от дела?

– Председатель Чжан! Над Пекином завис космический корабль! Прямо над нами! Такая здоровенная штуковина, похожая на половинку диска! Двести метров в длину!

– Вы что, решили пошутить, майор Бохай? – растерянно спросил Председатель, снимая очки и вглядываясь в лицо отдающего честь адъютанта. – Ранее за вами такого вроде не замечалось...

– Председатель Чжан, включите телевизор, идет трансляция! Новости передают все каналы! Космический корабль завис над Чжуннаньхай! В воздух подняли эскадрилью истребителей! Все ждут вашего решения!

Отстранив адъютанта, застывшего у дверей, в кабинет Председателя КПК вошли несколько высокопоставленных генералов. Ранее невидимые за портьерами охранники тут же выступили вперед и живым щитом прикрыли Председателя на случай вторжения или военного переворота.

Он легким движением руки отогнал телохранителей в сто-

рону и озабоченно спросил:

– Значит, это правда?

Министр обороны генерал Канг вышел вперед и, слегка поклонившись, глухим голосом сказал:

– Да, Председатель Чжан! Над вашей резиденцией висит неизвестный объект, который может быть идентифицирован только как космический корабль. Прошу вас пройти в подземный бункер, здесь оставаться опасно.

Председатель встал со своего кресла и быстро вышел в длинный коридор. Вся свита, состоящая из генералов, телохранителей и офицера с ядерным чемоданчиком, рванулась за ним. Через минуту все уже стояли в огромном лифте, уносящем их глубоко в подземелье. Скоро они оказались в подземной резиденции Председателя КПК, точной копии апартаментов наверху. К этой резиденции вели несколько тоннелей, которые заканчивались далеко за пределами Пекина, – в случае блокирования надземной части резиденции руководство страны спокойно могло перемещаться в любую сторону, в том числе и к специально подготовленному самолету, стоящему глубоко под землей в специальном капонире за толстыми стальными дверями.

Было предусмотрено все, чтобы господин Чжан, великий Председатель КПК, остался жив в любых условиях, при любом раскладе – даже при взрыве в Пекине термоядерных бомб.

– Сюда, Председатель Чжан, сейчас мы включим трансля-

цию! События показывают все телестанции!

Председатель, сухонький мужчина лет шестидесяти, с умным, цепким взглядом, легко опустился в кресло перед огромным экраном в зале для совещаний, и через мгновение перед ним возникло изображение тележурналистки, быстро и захлеб вещающей о происходящих событиях. Потом журналистка исчезла, и камера показала то, о чем, собственно, и шла речь.

Объект походил на громадный полукруг, половинку от толстого блина, который кто-то разрубил точно посередине. Размеры корабля впечатляли – по прикидкам он был не менее двухсот метров длиной, или скорее шириной, а посередине – наполовину меньше. Вокруг него жужжало и вертелось множество боевых вертолетов армии Китая, поднятых по тревоге. Они собрались в круг, как будто стая голодных злых волчат, и только ждали команды, чтобы наброситься на супостата, осмеливавшегося висеть там, где не то что висеть – парковаться на расстоянии нескольких километров было нельзя!

Высота, на которой завис пришелец, составляла около двухсот метров, и полуденное солнце, заслоненное неизвестным, вырисовывало своими лучами причудливую тень на глади древних озер резиденции. Корабль оказался черного цвета, абсолютно черного. На нем не имелось ни одного светлого пятнышка. Пришелец висел, не обращая внимания на

суету «стрекоз» – пролетающих над ним истребителей, на толпы бойцов спецслужб, заполонивших площадки и газоны под звездолетом и целящихся в него из стрелкового оружия.

– Что будем делать, Председатель Чжан? – растерянно спросил министр обороны. – Может, открыть огонь? Эта штука мне совершенно не нравится!

– А кому она нравится, министр Канг? – усмешливо спросил Председатель. – Пока никаких действий предпринимать не будем. Товарищ Мао Цзэдун сказал: «Пусть нас не трогают, и мы не тронем, а если тронут – мы не останемся в долгу!» Посмотрим, во что это выльется. Где у нас премьер-министр?

– В своей резиденции, Председатель Чжан.

– Понятно... кто-то показывался из корабля или нет? Сколько он так уже висит?

– Около часа. Как только объект появился, мы поспешили к вам. – Министр государственной безопасности слегка поклонился при ответе. – Наши наблюдатели докладывают, что никакого движения нет!

– А это что такое, как не движение?! – Председатель наклонился вперед, всматриваясь в изображение на экране: кольцо вертолетов распалось, они брызнули в разные стороны – одни спешили увернуться, а другие разваливались и полыхали, как факелы. Из звездолета вылетело с десятков аппаратов, похожих на основной корабль, только размером с земной вертолет, они начали гоняться за китайскими гели-

коптерами, выпуская белые лучи из-под крыльев. Вертолеты взрывались и горели. Эффективность этих мелких агрессоров была такова, что вертолеты никак не могли сравниться с ними, поскольку уступали и в маневренности, и в скорости, и в боевой мощи. Земные машины сгорали, не успев сделать ни одного выстрела.

Через десять минут вокруг корабля не было видно ни одного вертолета, все они горели далеко внизу, на земле. Присутствующие в просмотровом зале люди с ужасом замерли, глядя, как догорают остатки лучших боевых машин армии Китая.

В воздухе повисла тишина, затем все услышали спокойный голос Председателя:

– Пора ответить на наглый вызов этих негодяев. Прикажите истребителям открыть огонь. Приготовьте к пуску ракеты «земля – воздух». В общем, ударьте по ним со всей яростью коммунистического гнева!

Министр обороны кинул несколько слов в сторону, и тут же, секунд через тридцать, барражирующие в воздухе истребители зашли в боевой разворот. Четыре тройки перехватчиков пятого поколения, оставляя белые полосы инверсии, понеслись на висящего в воздухе колосса.

Они выпустили по несколько ракет каждый, и те, как карающий меч партии и народа, ударили в агрессора со всех сторон, ища слабое место. Увы, их попытки не увенчались успехом. На расстоянии нескольких десятков метров от корабля

ракеты встретили невидимую преграду, которая замерцала радужным пламенем, – и разорвались, осыпавшись стальным дождем на прекрасный парк Чжуннаньхай и на остатки догорающих вертолетов.

Реакция корабля последовала незамедлительно: из него вырвалось несколько ослепительных лучей, мгновенно поймавших истребители в свои жаркие объятия. Скоростные машины буквально испарились. Через несколько секунд в воздухе остались только два чудом уцелевших истребителя, потому что пилоты бросили их в пике и скрылись за зданием правительственного комплекса. Теперь это здание, попав под удар смертоносных лучей, оплывало, как воск на свечке.

Откуда-то из-за высоток вылетела стая ракет «земля – воздух», но они не успели даже приблизиться к звездолету: несколько вспышек, очередей из фиолетовых сгустков – и в небе расцвели дымные цветки, напоминающие о любимом занятии китайцев – запуске фейерверков.

В зале совещаний все угрюмо молчали, переживая увиденное. Наконец министр обороны нерешительно сказал:

– Ядерные боеголовки?

– Не говорите ерунды! – раздраженно кинул Председатель Коммунистической партии. – Это же Пекин! Здесь двадцать миллионов человек! Плюс десять миллионов приезжих – в том числе и иностранные бизнесмены! Нам только ядерной бомбы в центре города не хватало! Кстати, почему-то мне кажется, что она тут не поможет... – устало закончил Пред-

седатель Чжан. – Так что будем ждать развития событий. Насколько понимаю, это была демонстрация силы. За ней что-то последует. Например, предъявление требований или же новый виток агрессии. Вот тогда уже дело дойдет и до ядерного оружия.

– Председатель Чжан! Президент США хотел бы переговорить с вами по телефону! – Адъютант согнулся в полупоклоне.

– Переведите сюда, – согласно кивнул Председатель.

Он поднял трубку телефона, стилизованного под старый телефон времен Великого кормчего – с красным знаменем и звездой на корпусе, и спокойным голосом сказал по-английски:

– Привет, Ник. Как дела?

– Наши-то хорошо. А вот что у вас происходит? Мы сильно обеспокоены происходящим в вашей резиденции, потому я поспешил осведомиться о вашем самочувствии. Не нужна ли помощь? Как я вижу, первый раунд остался за этим звездным скатом.

– Как вы сказали, Ник? Скат? А что, чем-то похож. Нет, благодарю, китайский народ пока еще может защитить не только себя, но и своих друзей. Мы просто выжидаем. Конечно, мы очень озабочены, не скрываем этого. Спасибо, что спросили о самочувствии.

– Всего вам хорошего. Имейте в виду, в случае необходимости мы всегда вам поможем!

– Благодарю вас, Ник! – сухо завершил разговор Председатель Чжан и спокойным, исполненным достоинства тоном сказал присутствующим: – Этот иностранец имел наглость заявить чуть ли не в открытую, что, если что, они вмешаются в наши дела.

– Президент России звонит! Председатель Чжан, будете разговаривать?

– Конечно! Что нам скажет «большой брат»? Тоже пожелает срочно помочь и ввести войска? Владимир? Добрый день! Как поживает ваша супруга? Замечательно! Да. У нас тут кое-какие проблемы. Пока ждем разрешения ситуации. Готовы помочь? Я не сомневался – президент США тоже выразил готовность принять участие в наших внутренних делах... Нет, нет, вы не так поняли – я не собираюсь отказываться от вашей помощи! Если понадобится... потом. Потом. Спасибо. Всех вам благ, всего вам хорошего!

Председатель КПК замер с отрешенным каменным лицом. Как только у них возникли проблемы, тут же вокруг стали сбиваться стаи «братьев», усиленно желающих помочь всем, чем возможно, главное, чтобы успеть просунуть в щель коготок, а там... и вся лапа окажется. Он задумался: а если действительно применить ядерное оружие? Тридцать миллионов погибших... этого могут не простить. Даже китайцы, привыкшие к подчинению. Другие страны начнут вопить о нарушении прав, Россия заявит, что радиоактивные осадки зафиксированы на их территории, Корея... В общем, нет.

Пока нельзя. Надо ждать. Хотя это и трудно. Но терпение – одна из главных добродетелей китайца!

Председатель Чжан сосредоточенно глядел на экран, на котором словно бы застыла причудливая фигура пришельца. Великий руководитель молчал, молчали и его соратники, не решаясь потревожить такую важную персону своей бессмысленной болтовней.

Прошло уже полчаса, когда в небе началось какое-то мерцание и вдруг появилось гигантское изображение улыбающейся физиономии человека, напоминающего европейца, только с оливково-зеленым цветом кожи. Он приветственно поднял руку, покачал ею в воздухе и заговорил. Конечно, говорил не он сам – артикуляция губ зеленого не совпадала с произносимыми словами, работал какой-то переводчик. Но голос звучал чисто, звонко и так громко, что его было слышно за километры. Поверхность виртуального экрана составила не менее сотни метров по диагонали.

– Привет! Мое имя Бранд. Мне необходимо встретиться с вашим главным руководителем, чтобы передать ему предложения моего господина. Как вы уже убедились, попытки нанести нам вред не увенчаются успехом, а потому лучше перейти к переговорам. Для этого вашему руководителю и сопровождающим его лицам необходимо пройти на площадь под кораблем, и мы примем его на наш крейсер. Для размышлений и принятия решения вам дается три часа. После этого мы начнем уничтожать этот город, а затем и другие го-

рода. Я могу гарантировать вашему руководителю неприкосновенность на все то время, пока он будет находиться на борту корабля. Время пошло!

Изображение исчезло. Все замерли, глядя на Председателя Чжана.

– Никто не может диктовать нам условия! Ни иностранцы, ни приблудившийся космический корабль! – Лицо Председателя было жестким и холодным, как камень Великой Китайской стены. – Будем наносить ядерный удар. Объявите народу об эвакуации. Может, кто-то успеет спастись, выехать из города. Остальные пусть прячутся в метро и подвалах. Сегодня эти негодяи требуют, чтобы Председатель КПК пришел к ним с отчетом, а завтра потребуют, чтобы им прислуживала все страна. Мы не можем допустить этого. Мне жаль людей, которые погибнут, но товарищ Мао Цзэдун говорил: «Без разрушения нет созидания. Мы за уничтожение войны, нам война не нужна, но уничтожить ее можно только через войну». Готовьте баллистические ракеты. Запуск через два часа. Объявите всеобщую мобилизацию. Мне жаль...

Пекин охватила паника. Все, кто мог, бросили свои автомобили и ринулись из столицы пешком. Распространился слух, что готовится то ли сожжение пришельцами города, то ли атомная бомбардировка, и народ обезумел. Кто-то спускался в метро, кто-то пытался найти убежище в подвалах домов, кто-то садился на велосипеды и мотоциклы, ставшие самым популярным видом транспорта в этот день, и проры-

вался к выезду из города – по мостовым, виляя между замершими автомобилями, по тротуарам, мимо бегущих в панике прохожих. Люди громили магазины, сметая с полок все, что можно.

Народная полиция пыталась остановить мародеров, кое-где даже вспыхнувшие беспорядки пришлось подавить огнем из табельного оружия. В результате погибло около сотни мародеров, пятеро полицейских были убиты кусками арматуры и забиты камнями. Из армейских казарм вывели военную полицию, готовую в любую минуту приступить к жестким действиям.

Два часа пролетели как один миг. Председатель Чжан встал из кресла, в котором безмолвно просидел все это время, и сделал знак офицеру с ядерным чемоданчиком. Набрав код, известный только ограниченному кругу своего окружения, он снова уселся в кресло и застыл, глядя на экран телевизора, по которому транслировались картины охваченного беспорядками и паникой города.

Суматошный, чистый и уютный Пекин стал похож на муравейник, как если бы злобный мальчишка разворошил его палкой.

Через несколько минут в нескольких провинциях Китая, там, где любому взору открывались лишь луга, пустые площадки и непонятные хозяйственные строения, земля сдвинулась вместе с сарайчиками и фермами, открыв темные жерла шахт баллистических ракет средней дальности. Около

пятидесяти ракет в разных концах страны показали свои тупые и острые носы из нор, как будто гигантский червь осторожно выбирался из своего убежища.

Еще двадцать ракет встали на хвосты пламени с передвижных установок, колесящих по всей стране и замаскированных под различные хозяйственные цистерны.

Пятнадцать ракет с разделяющимися боеголовками вылетели из-под воды – китайские ядерные подводные лодки класса «Ся», «Цзинь» и «Танг» нанесли удар возмездия.

Случайные зрители с недоумением наблюдали за странными пусками – многие даже не успели узнать, что происходит в Пекине, потому решили, что начинается война с всемирным империализмом и советским ревизионизмом. Впрочем, советского ревизионизма уже давно не было, так что, скорее всего, война начиналась с американским буржуазным строем. Кто-то радовался: наконец-то им зададут как следует, чтобы эти демоны-иностранцы знали свое место! А кто-то печалился, зная, что просто так это дело не закончится, и полягут миллионы людей, удоблив своими телами многострадальную Землю...

Ракеты стремились к точке X, как стая коршунов, бросающихся на дракона, готовясь растерзать его своими стальными клювами.

Но как только ракеты оказались в пределах видимости следящих устройств инопланетного корабля, из него метнулось несколько десятков небольших ракет, молниеносно ата-

ковавших ядерных посланцев на удаленном от своего местонахождения расстоянии. Большая часть посланцев была сбита в воздухе, и не долетевшие до цели снаряды упали на пригороды Пекина. С пробитыми осколками баками они не представляли никакой опасности, тем более что взрывная магнитная волна от смертоносных стрел с начинкой из антиматерии уничтожила память боеголовок и они «забыли», что надо взорваться.

Но пятерка крылатых ракет, лавирующих на малой высоте, была замечена следящими устройствами уже в опасной от корабля близости. Как только ракеты-перехватчики ринулись к прорвавшимся крылатым «акулам», управляющие ядерным щитом страны, не дожидаясь, когда собьют их ракеты, пошли на крайний шаг.

Это был шаг отчаяния – военные уже поняли, что все усилия бесполезны, но все же надеялись, что взрыв пяти ядерных ракет даже на таком удалении сумеет повредить звездолет. И тогда – в ход пойдут тяжелые штурмовики.

Над Пекином встали смертоносные «грибы». В мгновение ока ударная волна снесла высотные здания, как картонные коробочки, смела все, что было построено за годы, десятилетия, сотни лет трудолюбивым древним народом. Многие из жителей даже не поняли, что умерли. Их просто не стало. Испарившиеся в горниле ядерной печи, размазанные и раздавленные обломками строений и летящими по воздуху автомобилями, они перестали существовать, как будто нико-

гда и не рождались на свет. Ядерная война не щадит никого и ничего.

Плотная волна воздуха докатилась и до резиденции Председателя КПК – она была слегка ослаблена, но ее напора хватило на то, чтобы либо сровнять с землей, либо разбросать по поверхности планеты и наследие далеких предков, и все созданное за последние годы.

В труху превратились древние беседки, как спички, сломались деревья и унеслись по воздуху, будто их сдунули могучие легкие великана. Но корабль пришельцев остался на месте, неколебимый, как Великая Китайская стена.

В бункере Председателя КПК шла прямая трансляция с военного спутника. Господин Чжан наблюдал за происходящим, и когда Пекин превратился в развалины, а корабль так и остался висеть над резиденцией, резко выдохнул и потер грудь. Он даже не заметил, что сидел затаив дыхание несколько долгих минут.

Председатель украдкой посмотрел на золотой «Ролекс» (тяга к хорошим часам была его единственным пороком) – у него оставалось еще полчаса. И он принял решение.

Плита, укрывающая запасной выход из подземного бункера под резиденцией, медленно отъехала в сторону, сдвигая, как гигантским бульдозером, дерн вместе с травой и обломками зданий. Взрывная волна снесла здания чисто, как будто подмела территорию громадной метлой, взрывы прогремели не так далеко от резиденции – ракеты почти долетели

до цели. Мощность ударной волны на таком расстоянии была ужасающей.

Платформа лифта доставила Председателя КПК наверх, и он твердым шагом проследовал навстречу своему неясному будущему, выйдя на открытую площадку, ранее служившую посадочной площадкой для вертолетов. Его сопровождали министр обороны, премьер-министр и два адъютанта – один из них с ядерным чемоданчиком.

Глотнув воздуха, Председатель Чжан успокоил дыхание, постарался дышать как можно реже – существовала реальная опасность схватить дозу облучения, вдохнув радиоактивные частицы.

Выйдя из бункера, группа руководителей Китая, от которых зависела жизнь миллиардов людей, остановилась, и один из адъютантов по команде своего начальника помахал кораблю рукой. Некоторое время ничего не происходило, и вдруг люди на площадке стали подниматься вверх, втягиваемые в корабль невидимым лучом.

Через несколько секунд Председатель КПК и его спутники стояли в большом помещении с бежевыми пружинящими полами и стенами, залитыми светом, льющим из потолочных панелей. Внезапно на полу перед ними вспыхнула желтая полоска с моргающей на ней черной стрелкой. Им недвусмысленно показывали, куда они должны двигаться, и группа начала движение к бессмертию.

Однако, едва они сделали два шага, на них обрушился

удар станнера, сваливший всех наповал. Из коридора появились бойцы в черных бронескафандрах, один из них подхватил чемоданчик и сунул его в открывшееся отверстие шлюза. Отверстие закрылось, а чемоданчика как не бывало. От удара об землю он развалился на куски, разбрасывая содержимое по замусоренной мостовой.

– Вот видишь, Хартан, – засмеялся Бранд, – теперь ты должен мне десять тысяч кредитов! Я говорил тебе, что они попытаются устроить какую-то пакость, а ты сомневался – у них не хватит духу, не хватит соображения! Это же так просто – протащить в корабль термоядерное устройство и взорвать его здесь! И все злые захватчики погибнут, а герои обессмертят свои имена! Интересные эти саругцы. Посадите им мкаров, пусть учатся понимать язык хозяев. Я не намерен курлыкать на их птичьим! И сколько они будут валяться в отключке? Мне бы поговорить с ними поскорее, и я наконец-то займусь своими делами. Меня свеженькие рабыни с этой планеты дожидаются, а я тут на придурков гляжу! Сделайте им укол какой-нибудь, что ли... чтобы очухались побыстрее!

Один из зеленых, одетый в синий комбинезон модификатора, наклонился над лежащими на полу китайцами и с помощью вакуумного пистолета впрыснул каждому порцию лекарства. Через минуту пленники зашевелились и стали медленно вставать на ноги, оглядываясь по сторонам.

Перед ними сидел тот человек или, скорее, то человекопо-

добное существо, которое они видели на экране. Существо насмешливо улыбнулось и сказало:

– Ну что, идиоты, наигрались? У кого был чемоданчик? Вот у него, да? Дай мне виброромеч.

Стоящий рядом боец в черном скафандре вложил в руку командира виброромеч, и через секунду над кулаком инопланетянина зашелестел, завибрировал прозрачный столб воздуха. Быстрое движение – и разрубленное на уровне пояса тело адъютанта падает на пол, дергаясь в куче вывалившихся кишок и луже крови.

– Не бойтесь, вас я не трону, – усмехнулся зеленый, – этот человек угрожал моей жизни, осмелился напасть на своего хозяина, а потому подлежит уничтожению. Плохой раб должен быть уничтожен. Вы еще не поняли, что все вы рабы? Что эта планета принадлежит нам? Что ваши усилия бесполезны? Так вот, еще раз говорю вам, грязные дикари: вы – рабы! Мои, наши рабы. И мы сделаем с вами то, что захотим. Но у меня есть для вас и приятная новость, а именно предложение, которое вас заинтересует. Кто же у вас главный? Дайте-ка, я сам догадаюсь... ага, вон тот маленький прыщ с приспособлением из двух стекол. Ты главный, да? Вижу, как на тебя почтительно поглядывают твои подчиненные. Итак, еще раз: *ты* старший или *не ты*? Давай шустрее отвечай, а то я уже теряю терпение, а когда я теряю терпение, люди теряют головы.

– Я Председатель Коммунистической партии Китайской

Народной Республики Чжан. С кем я разговариваю?

– С твоим хозяином, господином. Ты мой раб. Как и все вы. Как и вся эта планета. Это наш рабский загон, из которого мы будем брать столько рабов, сколько надо. Но! У вас есть шанс сделать свою жизнь приятной и необременительной. Более того, долгой и счастливой! Вы сможете жить тысячи лет. Сможете править всегда и везде, властвуя над всей вашей планетой.

– Что взамен? – сухо спросил Председатель Чжан, глядя на врага рыбьими неподвижными глазами.

– Само собой, что-то придется отдать! – усмехнулся Бранд. – Первое, что нас интересует, – редкоземельные металлы. Рабы – это уже вторично. Мы обеспечим вашу армию, самую большую в мире, наилучшим оружием, по уровню превосходящим все, что имеется в арсенале ваших противников. Мы поддержим вас на пути завоевания всей планеты – поддержим всеми доступными нам средствами. Ваша задача будет – поставлять нам редкоземельные металлы (о размерах выплат мы договоримся!), а также рабов, в тех количествах, какие сочтем необходимыми. Думаю, после того как вся планета окажется под вашей властью, в рабах у вас недостатка не будет. Вы правите планетой, а мы правим вами – что может быть проще? Если вы откажетесь, мы вас убьем и перелетим к руководителям другой страны. С тем же предложением. И так будет до тех пор, пока кто-то из них не возьмет на себя почетную обязанность стать нашими пред-

ставителями на этой планете. Вы нас заинтересовали только потому, что у вас самая большая армия в мире, а главное, на вашей территории сосредоточены почти все запасы разведанных месторождений редкоземельных металлов. Мы поставим вам оборудование – и добывайте, сколько вам и нам нужно. Я ясно изложил наше предложение?

Председатель Чжан не произнес ни звука, потрясенный нарисованными перспективами...

– Председатель Чжан! – Министр внутренних дел робко потревожил руководителя партии, молча обдумывающего, каким будет будущее страны. – Как же так, мы заключили союз с поработившим нас врагом! Как это согласуется с линией партии?

– Линия партии? А ничего не противоречит линии партии! Товарищ Мао Цзэдун говорил: «Чтобы иметь уверенность, что мы не поведем революцию по неправильному пути и непременно добьемся успеха, мы должны заботиться о сплочении вокруг себя наших подлинных друзей для нанесения удара нашим подлинным врагам!» Кто наши подлинные враги? Американский империализм и советский реваншизм – пусть он даже теперь и рядится в другие одежды, он так и остался советским реваншизмом. На этом этапе нам выгодно объединиться с прежними врагами и проложить путь к светлому будущему всего человечества! Пронести свет коммунизма в эти страны, стонущие под пятой им-

периалистов и реваншистов, что может быть важнее? Поэтому те, кто нам помогает в этой благородной задаче, – наши подлинные друзья. Подготовьте заявление для прессы и телевидения:

«Американские империалисты при поддержке российских реваншистов и японских милитаристов нанесли подлый удар в спину трудового народа Китая! Они попытались уничтожить руководство Коммунистической партии Китая, узнав о том, что ведутся переговоры с нашими друзьями из космоса, прилетевшими, чтобы помочь нашей стране нести свет коммунизма по всей Вселенной! В результате действий милитаристов погибли десятки миллионов простых китайцев в столице Китая Пекине! Руководство Коммунистической партии Китая, правительство Китая соболезнуют родственникам погибших и объявляют трехдневный траур. Мы дадим адекватный ответ милитаристам! Эти ястребы войны, эти подлые негодяи не уйдут от справедливого возмездия!»

Довольный собой, Председатель Чжан встал и пристально посмотрел на своих приближенных. Их лица были спокойны, а взгляды уверенны. Он еще раз порадовался, что верно подобрал кадры. Руки этих людей не дрогнут в бою.

Слава повернулся на бок и уставился на чьи-то ноги. Поднял голову:

– И чего ты развлекаешься? Да вообще свали от солнца, тенью все мне перекрыла! Сейчас попрошу Леру, пусть она

тебе задницу-то надерет!

– Ой, какие мы нежные! – Наташа возмущенно фыркнула и отбросила бокал с морской водой. – Я, может, просто хотела тебя слегка охладить – перегреешься, чего потом делать? Лишимся командира! Ладно, ладно! Рядом хоть можно полежать?

– Ложись. Только не нужно, как в прошлый раз, хватать меня за разные места!

– Да я же спросонок это сделала, не сообразила просто, что сплю, и уцепилась! Вот нужен ты мне! – Наташа еще раз фыркнула и, нарочито виляя голым загорелым задом, пошла к краю платформы.

Спустившись к морю, она радостно взвизгнула и бросилась в воду, разбрасывая мириады радужных брызг и с головой окунаясь в теплую, практически температуры человеческого тела, прозрачную субстанцию. По ее смуглой груди с крупными, торчащими вперед коричневыми сосками, скапывались сияющие капли, когда она в очередной раз выскакивала в воздух, плескаясь, как тюлень.

Слава усмехнулся – ее тело стоило тех денег, которые он отдал. По крайней мере, оно было не хуже, чем тело Леры. Ладненькое, гладкое, как нейлоновое... это не тело, а идеал женской красоты. Лицо сделали Наташкино, только облагороженное, непонятно даже как, но они сотворили из нее фотомодель: черты лица точеные, как у потомственной аристократки. Вот только мозг остался прежний – бесшабашный, с

сумасшедшинкой и авантюризмом.

Всю неделю после того, как Наташа обрела свое тело, Слава отбивался от ее домогательств, она просто лелеяла мечту затащить его в свою постель. Или влезть в его постель. Лера только посмеивалась на Славины жалобы – мол, от тебя не убудет, а девчонка настрадалась – какого черта ты ее как следует не... в общем, его жена была не против беспорядочных половых связей мужа со своей подругой. Казалось бы – и что? Да каждый мужик будет счастлив, если к нему в постель прыгнет красотка, достойная того, чтобы блистать на обложках лучших глянцевого журналов! А Славе было как-то не по себе – Семен, которого они все-таки успели довести до модификаторов и который теперь стал мозгом звездного крейсера «Соргам», по-настоящему любил Наташу. А она... она не раз повторяла: «Вот когда получу тело, тогда и поговорим о любви. А пока мне чего, засыхать? Эдак зарастет все, что и рожать не смогу!»

Так что Славу все время останавливала мысль: Семен-то все видит! От ока корабля никуда не скроешься, не спрячешься... неудобно как-то.

– Натаху рассматриваешь? – услышал он насмешливый голос рядом с собой, и горячее, гладкое тело прижалось к его боку.

Он чуть-чуть отодвинулся, повернулся на бок и уставился на насмешливые глаза жены.

– Рассматриваю. Думаю, зря или не зря отдал сто милли-

Онов.

– Ну и как? К какому выводу пришел? – усмехнулась Лера и провела рукой по твердому заду мужа, почерневшему от солнца. В быстрой регенерации модифицированного тела бойца были свои маленькие плюсы – например, они никогда не обгорали. Стоило им полежать под лучами звезды, как их тела тут же покрывались ровным густым загаром, выглядевшим очень сексуально и соблазнительно.

– Ну что сказать – высший сорт! Лер, ну не могу я с ней трахаться под пристальным взглядом влюбленного Семена! Ну как ты себе это представляешь? Я вообще иногда задумываюсь: а на что способен ревнивый живой мозг, вставленный в боевой звездный крейсер?

– Ты и правда считаешь, что Семен способен? Да не-э-эт... ну ты чего. Он умный мужик, видал виды! Фронтовик, летчик, герой! И ты думаешь, что он из-за женщины будет строить какие-то козни? Этого не может быть.

– Да кто знает, – пожал широкими плечами Слава, – все бывает. А он – человек старой закалки. Вдруг решит, что я посягнул на его любовь? Кто знает, что будет.

– Нет, нет... перестань об этом. Не узнаю тебя – какие-то упаднические настроения. Похоже, пора нам отсюда сваливать – засиделись! Хотя... так хорошо тут... никаких проблем, забот... купайся в море, загорай... занимайся сексом с любимым мужчиной – что может быть лучше?

Лера уселась в позе лотоса. Вокруг, насколько было вид-

но, расстилался простор зеленого кембрийского моря, сверкающий под желтыми лучами звезды Нитуль. Звезда являлась аналогом Солнца по размерам и температуре, потому люди иногда забывали, что находятся на платформе, плавающей по бескрайнему простору чужого, инопланетного моря. Стоило только закрыть глаза, и тебе уже представлялось, что ты где-то на побережье Черного моря, а не в далеких мирах.

Земляне и их спутники находились тут уже больше месяца – процесс укоренения Наташиного мозга в ее новом теле шел медленно, нужно было, чтобы все нервы, все сосуды, соединяющие мозг с телом, проросли, укрепились и стали ей родными.

Тело, выращенное из ее же клетки, было прекрасно и обошлось Славе на двадцать процентов дороже – платить пришлось за скорость. Модификаторы не собирались просто так, без дополнительной платы, ускорять процесс выращивания тела – обычно оно росло год, не меньше. В этот раз они уложились всего в несколько недель.

Что же касается Семена, с его мозгом не возникло никаких проблем. В считанные часы его извлекли из тела, поместили в специальный бокс и вживили вместо мозга Наташи в корабль «Соргам». Семен был очень доволен переменами, а особенно тем, что все-таки не помер, как ни норовил это сделать. А еще больше он радовался тому, что Наташа наконец-то обрела тело. Она так и осталась пилотом на «Соргаме», чем-то вроде дублирующего мозга, второго пилота,

так что у них теперь имелось достаточно времени, чтобы общаться. Наташе Семен нравился – тем более что теперь он принял тот облик, какой имел во время войны – высокий плечистый парень, чем-то напоминающий Славу.

– А где у нас Сильмара с Олегом? Ты когда их видела последний раз?

– Ну где они могут быть... плещутся где-нибудь, занимаются физическими, так сказать, упражнениями. Наслаждаются жизнью.

– Все когда-то кончается, – вздохнул Слава, – не пора ли нам снова заняться делом? И вообще давай подумаем: а что в ближайшее время делать? Ведь фактически мы пока топчемся на прежнем месте. Не пора ли вернуться на Алусию? Давай-ка мы сделаем заброд на Землю, попробуем переловить уродов, что там вьются. И тогда уже вернемся на Алусию, делать свой бизнес. Не нужно забывать, мы же все-таки не на курорт приехали – отдохнули, вылечились, если можно так сказать, и вперед, на войну.

– Вперед, на войну! – эхом повторила Лера и грустно улыбнулась. – Как не хочется туда возвращаться. На войну-то на эту... Кстати, а ты думал над тем, как воспримут твой корабль зеленые? Как объяснишь, что у тебя появился вот такой корабль? Тебе не кажется, что можно огрести большие неприятности, если кто-то узнает, что ты обладаешь подобным сокровищем?

– Думал, – сознался Слава, – и ничего не придумал. Кро-

ме как тупо прилететь, оставить корабль на орбите, и... все. Делать свои дела. Разбираться будем по мере поступления проблем. Сейчас чего думать? Ну да, такой корабль неизбежно привлечет внимание. Ну да, будут проблемы. Но что ты предлагаешь? Оставить его на орбите Земли? А самому улететь на «Соргаме»? И такая мысль была. Только, увы, это невозможно. Я не могу надолго оставить его без контакта. Это делать нельзя. Почему? Не знаю. Чувствую – нельзя. Это на генетическом уровне ощущается. А на таком расстоянии, как от Земли до Алусии, я не смогу поддерживать контакт с кораблем. Это без вариантов.

– Ясно. Ну... тогда – пошли искупаемся? Напоследок... Чувствую, тебя уже тяготит отдых. А потом кое-чем с тобой займемся. Впрочем, этим можно заняться и в воде, – Лера хитро подмигнула, – пойдём?

– Пойдем, – усмехнулся Слава.

И они, обнявшись, с разбегу прыгнули в ласковые объятия моря. Нанырявшись, наплававшись, Слава потом еще долго лежал на поверхности, вглядываясь в синее небо, отбросив все мысли и сомнения.

«Делай, что должно, и будь что будет». Так вроде бы говорится?

– Господин Председатель Совета! Корабль к вылету готов. – Лицо, висящее в воздухе, выражало полную готовность сделать все, что ему скажет советник. Да и как мог-

ло быть иначе? Он ведь говорил с одним из самых могущественных существ в обозримом секторе Галактики.

Боран был очень, очень могущественным человеком, а после того как неожиданно исчез его главный конкурент – Харман, – противостоять ему не решился бы никто. Поговаривали, что убрал Хармана сам Боран – не зря же его флагман, линкор «Храсс», недавно был замечен вблизи системы Саруга – по информации, растекшейся от торговцев рабами, там был кем-то уничтожен линкор «Эффар». Кто это сделал и как – вот вопрос, который долго занимал умы многих жителей Алусии и планет, входящих в зону влияния цивилизации зеленых. Ведь тот, кто бросил вызов советникам Алусии, должен был быть по-настоящему влиятельным человеком. И могучим. Уничтожить один из линкоров, отличающихся невероятным запасом выживаемости и мощностью, сравнимой с мощностью целых планет, было практически нереально. И тем более удивительным оказалось то, что горящие в термоядерной топке обломки «Эффара» обнаружили на спутнике Саруга. Снимки и съемка погибшего «Эффара» обошли все экраны визоров – количество просмотров этой информации являлось уникальным. С тех пор как транслировался взрыв сверхновой, уничтоживший цивилизацию гангов, это был самый популярный ролик.

В Совете не особо горели желанием расследовать причины гибели Хармана. По официальной версии он погиб, врезавшись в спутник Саруга, в безумии направив линкор пря-

мо на планетоид. Почему он так сделал, откуда такое безумие – всем было наплевать, тем более что половину состояния Хармана поделили между членами Совета. Остальное ушло в казну Совета.

Наследников у погибшего, как некогда и у Агарлока, не оказалось. Кстати сказать, это было распространенной практикой. Члены Совета и очень богатые люди Алусии не утруждали себя размножением: заняться сексом, получить удовольствие – это одно. А заниматься воспитанием детей, устраивать чью-то личную жизнь – зачем? Когда ты сам можешь жить практически бесконечно, меняя тела и оздоравливаясь. Зачем лишние хлопоты? Семейные ценности? Любовь? Дети? Смешно. Главное – это сладкая, желанная, великая власть, которую дают деньги. Что может быть слаще власти? Только Большая Власть! И она у них была.

Все, что может позволить себе существо, любые прихоти, любые капризы, – все было им доступно. Уничтожить мятежную планету с миллионами и миллиардами людей – а почему нет? Если это нужно. Если он этого *хочет!* Это «хочет» давно уже стало главным фактором, влияющим на действия всех членов Совета. Ограничением служило только одно правило: по мере возможности не затрагивать интересы более сильных членов Совета, а если все-таки пришлось затронуть – сделать так, чтобы тебе не смогли ответить. Или не узнали об агрессии. Для этого применяли любые средства – например, уничтожали всех свидетелей, всю планету. А по-

чему нет? Чего стоят жизни каких-то дикарей в сравнении с *его* интересами?

Боран ценил планету Саруг. Он давно к ней присматривался. Конечно, рабы, одних можно было использовать в отраслях промышленности – от автоматических заводов до космолетов, других на аренах гладиаторов и, наконец, шлюх – в борделях. Это было выгодно и хорошо. Но главное – залежи редкоземельных металлов, без которых цивилизация не может развиваться. Редкоземельные встречались в мире не так уж часто – все планеты, на которых они добывались, были наперечет. Много их было на Алусии, но воинственный и очень живучий народ керкаров, разумных многоножек, пронизавших недра планеты своими ходами, не позволял добывать эти драгоценные металлы. Уничтожить керкаров можно было только вместе с планетой, но тогда какой смысл в уничтожении? Тем более что цивилизация Алусии парила над поверхностью планеты на гравиплатформах – как-то не хотелось рубить под собой сук. Почему на гравиплатформах? Потому что спускаться на поверхность планеты было опасно: проклятые керкары уничтожали всех двуногих, которые без их разрешения посещали их мир. Исключение составляли только контрабандисты, поставляющие керкарам всякую бытовую технику, визоры и коммуникаторы – то, чего у них не было. Поставлять многоножкам товары военного назначения и то, что могло служить для изготовления подобных приспособлений, было строжайше запреще-

но – и официально, и негласным кодексом контрабандистов. По той же причине зачем рубить под собой сук? Получив тяжелое вооружение, керкары сразу же попытаются сбить летающие над планетой платформы. Ходили слухи, что в последнее время керкары активизировались и вроде как вооружились армейскими лучеметами, но пока все оставалось на уровне слухов.

После того как Боран уничтожил своего главного конкурента, своего недруга, метящего на должность Председателя, он закономерно считал, что Саруг принадлежит ему. И методы, которые Харман применял при освоении Саруга, требовалось пересмотреть. Например, почему надо стесняться показывать дикарям, кто хозяин мира? Почему надо вести свои дела тихо, тайно и незаметно? Не лучше ли просто захватить одно из правительств дикарей, поставить им свои условия и поддержать их всей мощью системы? Допустим, какому-то государству принадлежат большие запасы редкоземельных металлов. К нему направляются посланцы с предложением сотрудничества. Главная задача этого государства – обеспечить поставку столь ценных полезных ископаемых. А за это им гарантируются главенствующая роль в мире, поддержка боевыми звездолетами, передача технологий и легкого вооружения. Правители будут отбирать нужное количество рабов для Борана. Зачем выдумывать вилку и нож, если они давно придуманы? Марионеточное правительство, пляшущее под дудку захватчиков, – такое было всегда. Если рабы

не станут выполнять поставленные условия – погибнут. Будут выполнять – их никто не сможет сместить и победить. Легко. Просто. Элегантно.

После того как корабль «Храсс» вдребезги разнес Хармана и его приспешников, прошло более месяца. Все это время Боран ждал, пока шум, поднявшийся после гибели советника, утихнет и можно будет нормально заняться освоением Саруга. Так-то его мало беспокоили мнения других советников, но все-таки... не стоило дразнить соратников. Он сильнее всех, но если эти твари сумеют договориться, они станут опасны. А зачем ему лишние проблемы?

По его указанию распускались слухи о безумии Хармана (это так и было), что он сам покончил с собой таким вот экзотическим методом. Боран даже дал интервью одному из телеканалов, рассказал, как они с Харманом уважали друг друга и как ему жаль, что тот погиб, не завершив свой проект по освоению одной из ценных планет, и теперь должен воплотить в жизнь завещание своего друга. Этим Председатель добивался двух целей – сбрасывал с себя подозрения в организации убийства своего соратника по Совету, а кроме того – заявлял права на Саруг. Кто захочет, увидит и услышит это предупреждение: «Не лезьте на мой Саруг! Это чревато!» Услышали, увидели. Конечно, браконьеры так и будут лезть на планету и вылавливать рабов – но это все ерунда, все равно как птичка склевала одно зернышко с поля злаков. Главное – на Саруг перестанут лезть могущественные рабо-

торговцы и члены Совета – связываться с Бораном не станет никто. Тем более что по боевой мощи с ним не сравнится ни один человек. Только два члена Совета – Боран и Харман – владели линкорами. Остальные десять сверхмощных кораблей принадлежали планетам или планетным системам. Частных лиц, равных по силе этим двум зеленым, не было. И, скорее всего, не будет. Теперь Боран оказался самым могущественным существом в мире.

– Пригласи ко мне моего сына. Я жду его в своем кабинете.

– Будет сделано, господин советник! – Лицо на экране исчезло, советник выключил коммуникатор.

Боран встал со своего места и подошел к прозрачной силовой стене, отгораживающей кабинет от пропасти, уходящей далеко вниз, туда, где мелькали полосы тротуаров, проносились флаеры, развозя пассажиров по квартирам и рабочим офисам.

Он был выше всех, выше всего мира – на своем небоскребе, стоящем на одной из платформ, в городе, являющемся средоточием финансового могущества и военной силы Алусии – Алурине. Здесь была резиденция Банка Алусии, председателем которого он являлся. Боран жил давно, очень давно. Он даже потерял счет годам и векам своей жизни. У него не было семьи, и лишь в последние годы он решил разнообразить свою жизнь и завел детей. Не от того, что вдруг пожелал иметь семью, нет. За то время, которое Боран пробыл

на вершине власти, он не раз видел гибель своих соратников по Совету и участвовал в дележке капиталов, полученных после их смерти, и ему ужасно не хотелось, чтобы эти вот твари, с которыми он «дружил», радостно ухая, делили его наследство. Пусть лучше достанется сыну. Вот только сын у него был не совсем сын. Это скорее был он сам.

Молодого человека вырастили из клетки, которую Боран сдал модификаторам, из нее они получили существо, идентичное заказчику. В общем-то это делалось уже не раз и не два – откуда у Борана брались новые тела? Их делали. Но в этот раз он заказал себе полноценное тело, и когда из клетки вырастили мальчика – его воспитали так, как это пристало сыну такого могущественного человека. Никто не знал, что это клон Борана – все, кто ведал об этом факте, были тайно убиты. Обществу мальчика представили как плод слияния Борана и одной из первых красавиц Алусии, погибшей в катастрофе флаера (он же и устроил эту катастрофу, понятное дело).

Почему Боран не захотел сделать сына так, как все? Слив сперматозоид с яйцеклеткой своей партнерши? Ему это казалось банальным и достойным лишь дикарей. В сексе он видел средство достижения некоего удовлетворения, это было что-то типа еды, отправления естественных надобностей. Такой великий человек не мог размножаться банальным способом. Да и не доверял Боран никому, кроме себя самого, любимого, великого. Вот так и получился Бранд.

– Приветствую, отец! – Бранд наклонил голову в полупоклоне, а Боран с удовольствием посмотрел на его макушку. Все-таки в этом есть что-то утонченное – сын-он кланяется себе самому. Знал бы кто-нибудь! Но лучше не надо, чтобы знали...

– Привет. Тебе сообщили, куда ты отправляешься?

– На Саруг? С какой целью? Призвать дикарей к порядку? Чтобы знали свое место? В прошлый раз я неплохо поработал, не правда ли? – Бранд усмехнулся, и перед его глазами проплыли картины скал, образовавшихся из потоков застывшей лавы, и сплошной стены дождя, принесенного тучами, впитавшими едва ли не всю влагу океана.

– Неплохо, – сухо сказал его отец, – но на этот раз нужно будет действовать тоньше. Ни к чему уничтожать ценных рабов. Они должны работать на добыче редкоземельных. А также – пополнить ряды наших работников. Хватит уже выжженных планет. Научись действовать более тонко.

– Ну... ты же сам сказал, что надо было наказать жителей этой планетки. Что они вообще живут только потому, что мы им разрешаем. Их царек послал тебя в задницу, вместе со мной! Что мне оставалось делать?

– Надеюсь, он умер последним? – хмыкнул Боран.

– Ты сомневаешься? – усмехнулся сын. – Вначале я собрал всех его жен и детей. С ними предварительно хорошо позабавились наши десантники. После этого я выпустил родне царька кишки, а он на все это смотрел. Ну а потом мы уже

прошлись огнем по всей планете – и это было зрелище, я тебе скажу! Кстати, я все записал, хочешь посмотреть на досуге?

– Не откажусь, хотя досуга как такового у меня нет. Перекинь мне на коммуникатор. Заодно лови информацию по тому, что тебе предстоит сделать. И – в путь!

– Ты мне снова дашь «Храсс»? – оживился сын.

– Нет. Тебе достаточно тяжелого крейсера «Хеонг». «Храсс» таскать по таким мелким поводам слишком накладно.

– Даже для тебя?

– Даже для меня! – отрезал Боран. – Научись ценить деньги, беречь их, и тогда, возможно, ты достигнешь такого же богатства и могущества, что и я. Место советника твоими стараниями освободилось. Если выполнишь эту операцию как следует, я попробую протолкнуть тебя в Совет. Вдвоем с тобой мы будем непобедимы.

– Отец! Выяснилось, кто противостоял Харману? Кто был на той, уничтоженной мной, Базе Луны?

Председатель Совета поморщился и нехотя выдал:

– Нет. Есть предположения, что это люди кого-то из Совета, человека, пытавшегося воевать с Харманом. Ты очень удачно провел операцию. Уничтожены все, кто видел гибель «Эффара»?

– Конечно, как ты и сказал. Капитан. Старший помощник. Абсолютно все, кто мог что-то видеть, двадцать человек. Они либо попали в катастрофы, либо убиты, оставшись

неопознанными. Все прикрито. Новый капитан ничего не знает. Для всех – мы случайно оказались у Саруга и наблюдали за безумным поступком Хармана. Знать правду могли только те, кто был в рубке, а они уничтожены.

– Хорошая работа! – Боран удовлетворенно кивнул. – Я тобой доволен. Файл с указаниями и описанием ситуации на Саруге я тебе скинул. Ты сам пойдешь к правителям Саруга или пошлешь кого-нибудь? Лучше сам. Не доверяю я никому, кроме себя и тебя.

«Себя и себя!» – внутренне усмехнулся Боран.

– Я могу идти? – живо поинтересовался Бранд, и Борану стало ясно, что тот торопится заняться каким-то из своих любимых увлечений.

Как доносили Председателю информаторы, любимым развлечением его «сына» были гладиаторские бои, в которых участвовали неподготовленные к бою мужчины и женщины. Эти бои обычно заканчивались смертью всех участников, что очень возбуждало зрителей. Способы убийства этих рабов были разнообразными и экзотическими – например, их травили дикими зверями, которых выдерживали без еды недельки по две. Перед убийством рабов телами их, конечно, пользовались по полной – если было желание.

Боран тоже испытывал наслаждение от созерцания крови и убийств, но не позволял себе расслабляться, да и основной страстью для него оставалась власть.

– Иди. Тебя ждет корабль. Капитан недавно доложил о го-

товности.

Бранд коротко поклонился и вышел из кабинета. Его лицо, правильное и красивое, выражало неудовольствие тем, что пришлось отказаться от развлечения, которое он предвкушал. В апартаментах его ждали десять свежих рабынь различных рас, с ними он намерен был хорошенько развлечься – и сексом заняться, и кровавыми играми. А теперь приходилось все бросать и лететь на какой-то поганый Саруг!

Впрочем, рабы с Саруга отличались приятными формами и завидной выносливостью, что ж, он и там сможет развлечься как следует. И кроме того, кто ему мешает взять рабынь с собой?! Эти рассуждения привели его в хорошее настроение, и Бранд вприпрыжку побежал к флаеру, стоявшему на площадке личной парковки Председателя.

Глава 2

– Вперед, вон до той горки, выскочишь и сразу остановись! Заряжай! Есть! Ну, суки желтозадые, держись! Н-н-на! Н-н-на! Назад! Задний ход! Быстро назад!

Танк рванул задним ходом, но не успел – несколько очередей из армейского лучемета средней мощности прожгли в его броне здоровенные дыры, и танк беспомощно застыл на лугу, чадя из башни черными клубами дыма.

Китайские бойцы, закованные в черную непробиваемую броню, бежали дальше, как огромные черные муравьи, уничтожая на пути все живое. Каждый из них имел при себе несколько запасных батарей по сто выстрелов на каждую, но бойцы очень экономно расходовали энергию – впереди их ждали тяжелые бои, так что нужно было поберечь боеприпасы.

Маленький городок близ границы, перевалочная база для мешочников. В свое время многие бизнесмены, ныне уважаемые и маститые, начинали с перепродажи дешевых китайских товаров. Да, они гадкие, да, они низкокачественные, но когда у тебя с трудом хватает денег на молоко и хлеб, ты не задумываешься о том, что из твоего пуховика вылезают перья, как из больной лишаем курицы, а рубашка линяет при первой стирке. Главное – цена копеечная и наготу прикрывает. Не замерзнешь. Китайцы же в ответ на упрёки в изготов-

лении таких отвратительных товаров всегда говорили: «Вы сами виноваты, вы такое требуете! Вам подесевле надо! А подесевле не бывает хорошо!»

Как всегда, по традиции всех агрессоров, нападение проходило под покровом ночи. Весна, снег уже сошел, на дорогах подсохло, танки и бронетранспортеры могли спокойно пройти, не увязнув в грязи. И они прошли. Раздавлив гусеницами и колесами всех, кто попадался на пути. Следом шла пехота – обученные в кратчайшие сроки солдаты с наложенными на их мозги матрицами стрелков, с армейскими лучеметами наперевес, в непробиваемой для пуль броне.

Эту броню не брало практически ни одно стрелковое оружие, кроме тяжелых снайперских винтовок типа «Корд» или крупнокалиберных пулеметов. «Калашников», даже 7.62, как оказалось, эту броню не брал. Что было очень печально для обороняющихся.

Китайские бойцы под прикрытием этих современных рыцарей продвигались, буквально подавляя очаги сопротивления и вырезая всех, кто попадался с оружием в руках. После первых же очередей тяжелых пулеметов, гранатометов и автоматических пушек защитников налетали один-два флаера и выжигали всю округу, в которой завелась такая крупнокалиберная дрянь.

Командование округов, в которых началось вторжение китайских армий, тут же доложило по инстанции об агрессии, одновременно выдвигая навстречу китайцам все резервы,

которые имелись на тот момент. То есть всех голодных, хреново обученных пацанов с тонкими шейками, в дурной форме, едва научившихся за год своей службы разбирать и собирать автомат. Многие из них вообще не умели стрелять – и зачем им это искусство, когда завтра на дембель и армия забудется как дурной сон? Зачем им умение водить танки или метать гранаты, зачем им искусство оставаться незамеченными врагом и умение убивать противника максимально эффективными способами? Главное – избежать наряда вне очереди, угодить старослужащим и «дедам» да как-нибудь найти, где пожрать, вот и все искусство войны, которое преподавалось этим паренькам. И они были вынуждены стоять против многомиллионной армии китайских бойцов – обученных, умелых, сильных и жестоких, настроенных пропагандой против проклятых российских милитаристов, ударивших в самое сердце Китая, в его столицу, и разрушивших ее до основания, уничтожив десятки миллионов мирных граждан. Что можно сделать с такими подлыми милитаристами? Ну конечно – раздавить их, как ничтожную гадину. И если эта гадина представлена необученными мальчишками восемнадцати – двадцати лет, так это и лучше – милитаристская гадина оказалась, как и предсказывал великий Мао, «бумажным тигром». Все, все подтверждало слова Великого кормчего – сама жизнь показывала на своем примере, как Он был прав!

Единственными, кто оказал упорное сопротивление, ста-

ли танкисты и артиллеристы – немногочисленные обученные профессионалы, контрактники.

Это были люди войны, прошедшие «горячие точки» и чудом выжившие в их горниле. Какие бы они ни были – полупьяные, слегка тронутые головой после многих лет предыдущей войны, бойцы стойко держались и горели в танках, стреляли до последнего из орудий, но разве могли они сдержат прилив, именно не наступление, а прилив китайцев, десятками миллионов идущих на Сибирь и, как саранча, уничтожающих перед собой абсолютно все?

И для этого им не нужен был даже транспорт, они шли звеньями: двое солдат несут третьего, передвигаясь трусдой. Он это время отдыхает, ест, пьет, потом, немного погодя, подменяет одного из несущих. И так по кругу все бойцы звена. Таким образом они преодолевали десятки километров в сутки.

Все огневые точки впереди подавлялись флаерами – их было придано армии Китая десять штук, и они оказались для обороняющихся практически неуязвимыми – легкие ракеты их не брали, они были бессильны пробить защитное энергетическое поле, а от крупных флаеры просто уворачивались. Ну да, можно было уничтожить эти летающие танки с помощью ядерного взрыва – если посадить их на землю, привязать и дожидаться, когда рядом шарахнет термояд.

Самый крупный ущерб армии нападающих нанесла батарея «Смерчей» – они тайно, под покровом ночи, подкрались на пять километров к густой толпе текущих, как орда лягу-

шек, солдат армии Китая и выпустили каждый по заряду из своих установок.

«Смерчи» уничтожили несколько сотен тысяч человек и были сожжены на месте – не успели даже опустить ракетные направляющие. Больше такой ошибки армии вторжения не допустили. Все мало-мальски похожее на военные машины сжигалось заранее. Все замаскированные огневые точки выжигались каленым железом, как зараза. Армия шла и шла, захватывая новые и новые населенные пункты.

Следом за армией шли отряды народной полиции. Они выгоняли жителей из своих домов, грузили в автомобили, глушили их станнерами, предоставленными космическими друзьями, и увозили в Китай, в концентрационные лагеря, созданные вокруг рудников по добыче редкоземельных металлов. А земли вывезенных людей, их дома, квартиры занимали китайские граждане, которых специально доставили для того, чтобы осваивать захваченные территории. Через две недели после начала вторжения на тысячу километров от китайской границы не осталось ни одного коренного жителя – кроме тех, которые успели спрятаться в тайге или отсиживались в подвале, наивно рассчитывая, что власть вот-вот разберется с желтым беспределом и надает по сусалам врагам отчизны. Не надавала.

Центральная власть как будто застыла в недоумении, не зная, что делать. Пошли бесконечные петиции с обвинением Китая в немотивированной агрессии, ООН выступила с за-

явлением сразу же после того, как китайцы вторглись в пределы России.

Но выступления ООН быстро закончились – вместе с ООН. Ее просто не стало. Вместе с городом Нью-Йорк. Не стало и Вашингтона. Эти города представляли собой выжженные, оплавленные площадки с кое-где вплавленными в них, с трудом угадывавшимися остовами зданий. Для этого не нужно было линкора, доставало тяжелого крейсера «Хеонг», вооруженного двумя мегабластерами и кучей ракет с зарядами из антимагии.

По указанию руководства Китая были уничтожены эти очаги империализма вместе с их содержимым. На второй день после вторжения китайцев в Россию крейсер пришельцев прошел над США, уничтожая все, что показалось ему подозрительным, от радиорелейных станций до высоковольтных линий. Он уничтожал электростанции, военные и невоенные объекты.

Страна, диктовавшая ранее волю большей части планеты, была парализована и не представляла никакой угрозы. Она занималась своими проблемами, и ей оказалось совсем не до каких-то там вторжений в Россию. Та же участь постигла и столицы других крупных государств, обладающих ядерным оружием и боеспособными армиями. Англия, Франция, Германия – все полегли в считанные дни. Их столицы были уничтожены, армии рассеяны. Израиль держался стойко до тех пор, пока Иерусалим не был выжжен дотла. На его ме-

сте осталась ровная поверхность кипящей магмы, краснеющая в наступающих сумерках. Но и враги Израиля недолго радовались: арабские страны с их марионеточными режимами и архаичными королями оказались сметены и отброшены в далекое прошлое, из которого, впрочем, они и не вылезали – лимузин вовсе не означает, что человек, едущий в нем, из Средневековья вылез. Горели нефтяные скважины, закрывая небо черным дымом. День превратился в ночь.

Бранду доставляло удовольствие уничтожать несчастных букашек на своих жалких метлах с двигателями, использующими энергию стгорания горючих веществ. Они были смешны, как смешны муравьи, бросающиеся на ботинок лесоруба. Ну да, они могут пощекотать его руку, если проберутся повыше, но потом от них все равно останется только мокрое место.

В крейсере постоянно находились китайские военные советники, которые указывали, куда надо лететь и на что обратить мощь звездного дредноута. Чтобы уничтожить цивилизацию Земли, понадобилось не так много времени – всего несколько дней. Надо было лишь уничтожить правительства стран, разрушить энергетическую систему и нанести удары по основным узлам транспортной системы, создавая коллапс, панику и неразбериху. Это им удалось. Армия Китая уверенно шла на запад, в сторону Центральной России, и до Москвы оставалось не такое уж и большое расстояние.

Китайским правительством было принято решение не

уничтожить Москву, а сделать ее новой столицей вместо разрушенного Пекина. Месторасположение этого города создавало выгодные предпосылки для дальнейшего руководства новой цивилизацией – цивилизацией Великого Китая.

Всего со времени начала военных действий против агрессоров и милитаристов погибло около миллиарда людей Земли. Были уничтожены или разорены и деморализованы практически все значимые страны, которые могли оказать сопротивление.

Некоторые страны сдались сразу, после ультиматума, выдвинутого звездным крейсером, – например, Индия. Практичные индийцы решили, что, скорее всего, не переживут ядерной атаки, а справиться с Китаем, если с ним не смогли справиться США, Россия и другие страны, они точно не смогут. Потому к Китаю добавилось еще несколько провинций, а правительство Индии вошло в состав руководства КНР.

Этот процесс вливания и подчинения стал происходить лавинообразно, и скоро большинство мелких и не очень стран влились в страну, именуемую теперь Великий Китай. Осталось немного – освободить территории, занятые американскими империалистами и советскими ревизионистами. Но это было лишь делом времени.

Китайская армия упорно, несмотря на растущее сопротивление русских, продвигалась вперед. Конечно, чем дальше шли войска, тем больше становилась плотность насе-

ления России и, как следствие, возросло сопротивление местных жителей, бросавшихся на захватчиков со всем, что попадалось под руку. Мужчины гибли, прикрывая отход своих семей, но это не останавливало других русских, которые снова бросались в безнадежные атаки против агрессоров. Всех, кто встречал китайскую армию с оружием в руках, всех, кто носил полицейскую или военную форму, в плен не брали. Эти люди были слишком опасны, чтобы концентрировать их в лагерях. Требовались покорные, сильные рабы, и для этого вполне подходили женщины, подростки и дети. Особенно подростки, женщины и дети – их сразу переправляли в отдельные лагеря, сортировали, и самые лучшие экземпляры отправлялись на крейсер пришельцев, в рабские загоны. Остальные использовались по назначению – часть сексуально обслуживала армию, оторванную от своих жен и подруг (солдаты должны сохранять хорошее самочувствие и крепкое здоровье, а для этого важен эмоциональный настрой). Поэтому хороший секс с молоденькой девушкой или подростком был очень желателен для каждого солдата народной армии.

Это служило еще и фактором, укрепляющим дисциплину – те, кто совершал дисциплинарные проступки, лишался права посетить лагеря с рабынями и рабами и мог лишь с завистью слушать разговоры товарищей об удачной случке. Конечно, те, которые шли в первых рядах, авангард наступления, были лишены этих невинных радостей, но их время

от времени заменяли свежими солдатами и оставляли в тылу для отдыха, где они в полной мере и пользовались благами новой жизни Великого Китая. Те из рабынь, что забеременели или были повреждены при неаккуратном использовании, направлялись в специальные лагеря, а потом переправлялись в Китай для размножения рабов или работы на стройках народного хозяйства.

То же самое относилось и к мальчикам-подросткам: если повреждения при их эксплуатации были слишком велики, их списывали в рабские лагеря для использования на радиоактивных шахтах, где часто вместе с редкоземельными добывались и радиоактивные элементы. После длительной работы на таких шахтах подростки как минимум становились стерильными. А как максимум – через некоторое время заболевали лучевой болезнью и умирали. По этому поводу руководитель одного из больших концентрационных лагерей сказал словами советского полковника Жукова: «Чего их жалеть, бабы еще нарожают!»

С китайским трудолюбием и основательностью процесс освоения захваченных земель был поставлен на промышленные рельсы. Через короткое время была аннексирована вся Сибирь, и китайская армия победоносно дошла до Урала. Очень помогало в этом то, что можно было использовать местные ресурсы – продукты питания, например.

После китайской армии на этой земле не оставалось практически ничего съедобного – убивали и съедали даже кошек

и собак. Вообще-то в этом не было ничего удивительного – по китайским кулинарным законам можно есть все, что шевелится. А уж кошки и собаки всегда считались деликатесным блюдом...

Небольшой по территории Китай готовился поглотить всю Землю, не только кошек и собак. И весь мир знал – это наверняка произойдет. Вот только когда – вопрос. Но не очень актуальный. Когда-то... но – наверняка... мир окрасится желтой краской.

– Проходите, господа! Господин президент ждет вас. – Секретарь, мужчина лет сорока, в скромном, явно сшитом на заказ хорошем костюме, указал на высокие дубовые двери, а стоящий у дверей охранник распахнул створку, пропуская посетителей в святая святых – кабинет президента России.

Коля почему-то думал, что кабинет Первого будет чем-то эпохальным, громадным, как футбольное поле, и немного брутальным – угрюмым и жестким, каким бывал и сам президент. Отнюдь – кабинет оказался очень уютным, элегантным, и от какого-нибудь офиса большого бизнесмена его отличало лишь наличие двух флагов за спиной президента. А в остальном – ну да, стол красного дерева, да, кресла, то ли стилизованные под старину, то ли и правда старинные. Стол для совещаний немного поодаль. Дубовые деревянные панели, укрывающие стены... прибор для бумаг и настольная лампа, отделанные малахитом.

Ничего особенного – элегантно, красиво и уютно. Видно было, что человек, обитающий в этом кабинете, проводит тут очень большую часть своей жизни и хочет, чтобы она проходила в максимально комфортных условиях, но без плюшевой безвкусицы и нарочитого аскетизма.

На письменном столе лежал обычный ноутбук, что там было открыто – Коля увидеть не смог, хотя ему и страшно этого хотелось. Просто из любопытства. Не каждый же день тебя приглашает сам президент, да еще при том, что ты знаешь: в этой встрече ты, а не он – первая спица в колеснице! Это-то Коля точно знал. И еще знал, о чем пойдет разговор. Он был к нему готов.

Президент, крепенький человек небольшого роста, сохранивший военную выправку и спортивную статью, встал из-за стола и встретил их посередине кабинета. Отмахнувшись от строго официальных приветствий, протянул крепкую руку:

– Здравствуйте. Здравствуйте, господа! Присаживайтесь вот за этот стол – нам тут будет удобно беседовать. Сейчас подойдут министр обороны и министр Федеральной службы безопасности, им тоже следует принять участие в нашей беседе. Вы как, нормально устроились? Гостиница, питание, всем вас обеспечили? Замечательно. Я сам частенько бываю в командировках и представляю, как важно правильно питаться и хорошо отдыхать после работы. Впрочем, сейчас нам не до отдыха. Вы знаете, какое положение в стране. Впрочем, вряд ли знаете до конца. Но дождемся министров,

потом и поговорим. Хотел пригласить премьера и министра внутренних дел, но они заняты, не стал их беспокоить. Достаточно будет... мм... и этих господ. Ага... вот и они. Присаживайтесь, господа. Это вот те господа, о которых вы мне докладывали, Николай Семенович.

Коля покосился на своих спутников – полковника Харламова, генерала, начальника управления ФСБ города Н. Кирюшина, и, спохватившись, снова перевел взгляд на президента, усталые глаза которого слегка улыбались.

Первый внимательно осмотрел своих гостей, видимо, делал какие-то свои выводы, потом просто предложил:

– Николай Семенович, доложите нам о последних сводках с фронта.

– Извините, господин президент, степень допуска...

– Какая степень? – досадливо сморщился Первый. – Завтра по Кремлю будут палить из бластеров, а у нас все степени допуска! Военное положение, будем проще. Тем более что это ваши коллеги, ваши подчиненные. Вы не доверяете вашим подчиненным? Тогда зачем вы занимаете ваше кресло, если набираете в подчиненные тех, кому не доверяете! Докладывайте! И покороче. Я хочу, чтобы наши офицеры с мест знали, каково положение дел. Так мне будет легче объяснить им, что предстоит.

– Ну что же, положение на фронте таково: заняты города...

Коля слушал, и волосы на его голове шевелились от ужаса.

Война подползала к их городу, а он даже не знал, что она так близка и так страшна. Даже нашествие гитлеровцев не было таким страшным – те занимали территории, оставляя на них жителей. Эти – просто уничтожали всех или же вывозили в неизвестном направлении. Пустые громадные территории тут же заселялись привезенными китайцами и индийцами. Территория России стремительно желтела.

– Итак, мы терпим поражение по всем фронтам. Уничтожаются всякая техника, похожая на военную, все склады боеприпасов, все вертолеты и самолеты. Мы беспомощны перед лицом врага. Противопоставить им нечего – кроме ядерных ударов по нашей же территории. А это не даст ничего, только заражение. Впрочем, пробные пуски баллистических ракет по территории Китая ничего не дали – ракеты были сбиты прежде, чем долетели до целей.

– Были запущены ядерные ракеты?! – не удержавшись, уточнил Коля.

– Были, – поморщился президент, – и с земли и с океана – все сбиты. Как утки. Запуски по нашей территории тоже не дали эффекта – сбили. Остаются только ядерные фугасы... но это уже последнее средство, средство возмездия. Возможность их применения тоже рассматривается. – Он слегка покривил душой – этот вопрос был уже рассмотрен. И ядерные фугасы заложили во всех крупных городах и важных ключевых точках. Чтобы запустить фугасы, достаточно было отправить сигналы с военных спутников, дублирующих друг

друга. Но это являлось информацией не для общего сведения. – Теперь вы уяснили всю серьезность положения. И мне бы хотелось выяснить два вопроса, для чего я вас и пригласил сегодня в мой кабинет. Не буду ходить вокруг и около, нам бы хотелось знать – помогут ли стране ваша сестра и ваш зять. Судя по рассказам вашего министра, это личности неординарные и глубоко порядочные. Но, кроме того, обладающие мощью, сопоставимой с мощью пришельцев. Скажу честно – это наша последняя надежда. Иллюзорная, но... последняя. Если нам не будет оказана помощь с их стороны, наша гибель – только вопрос времени. Сколько-то мы еще будем сопротивляться. Но в конце концов – гибель или плен неминуемы. Больше вам скажу – сейчас мы с вами разговариваем тут только потому, что Китаю в качестве новой столицы понадобилась Москва, вместо Пекина, уничтоженного их же руководством.

– Сами уничтожили свою столицу? – Коля недоверчиво покачал головой. – А по всему миру раззвонили, что это Россия и Америка напали.

– Сами, сами... не сомневайтесь, – усмехнулся президент, – так вот, второй вопрос, следующий из первого: если ваши родственники могут нам помочь, вы можете с ними связаться? Если да – как быстро? Через несколько месяцев вместо меня вот на этом самом месте будет сидеть Председатель Чжан. Так что нам стоит поторопиться.

Все замолчали, глядя на Колю, а он почувствовал себя та-

ким несчастным, таким ничтожным и убогим, что аж комок в горле встал – столько зависит от него, и он ничего, ничего не может сделать!

– Господин президент... я вынужден вас разочаровать, – сказал Коля, кашляя и теребя складку на форменных брюках, – у меня нет связи с моей сестрой и ее мужем. Мне почему-то не поверили мои коллеги, но это именно так. У меня есть номер телефона сестры, но телефон давно молчит. Я отправлял эсэмэс – как в пустоту. Их нет на планете, уверен. И я не знаю, что делать, поверьте мне. Я бы никогда не стал скрывать информацию о том, что могу с ними связаться, – и без увещаний и рассказов о тяжелом положении страны. Я и так знаю об этом положении – пусть не в таких подробностях, но я умею анализировать то, что слышу по СМИ. Я бы руку отдал за то, чтобы с ними связаться, но ничего не могу сделать. Война подходит к моему родному городу, и я ничего, ничего не могу. Более того, я плохо себе представляю, что стану делать, когда враги захватят наш город и не будет работать сотовая связь. Или ее вообще, как поговаривают, в нашей стране отключат. Тогда связаться с сестрой вообще станет невозможно. Вот все, что я могу сказать.

– Это плохо, очень плохо... – Президент положил на стол сплетенные замком пальцы и, сгорбившись, уперся взглядом в крышку стола. – У кого есть соображения, как нам сделать так, чтобы «наши» пришельцы, как только подлетят к Земле, сразу получили сигнал связаться со своим братом?

Все молчали, потом Коля сказал:

– Разрешите? Я предлагаю сделать вот что: поставить мощные передатчики, которые будут беспрерывно излучать в космос сигнал: «Слава и Лера! Срочно свяжитесь со своим братом, случилась беда! Он вас ждет...» – и указать ребятам точку randеву. Насколько я их знаю, они, если поймают этот сигнал, бросят все и прилетят. У нас очень доверительные, дружеские отношения, они не бросят меня в беде. И всю нашу семью.

– Ничего другого нам не остается, – вздохнул и пожал плечами президент, – так и сделаем. И вот еще что – эвакуируйте ваших родителей в Москву, квартира вам будет предоставлена. Как и охрана. Война и правда слишком близко подошла к вашему городу. Боюсь, ваша сестра и вы не простите нам, если мы не предоставим родителям возможности спастись.

Президент встал, показывая, что аудиенция окончена, все вскочили вслед за ним.

Он подошел к Коле, протянул руку и молча посмотрел в глаза долгим взглядом, не говоря ничего. Впрочем, о чем говорить, когда все и так ясно.

– Давно мы тут не были, – усмехнулась Лера, – эта суета, это бурливое горнило... после Нитуль с ее бескрайним океаном как в какую-то стиральную машину попали. Все мелькает, все кружится... какие планы на сейчас? Что будем де-

лать?

– Летим к керкарам. Загружаться редкоземельными. Они за месяц несколько сотен тонн заготовили. И когда успели-то...

– А чего им – копай да копай. Копать-то они умеют. Кстати сказать, ты в курсе, на них радиация не действует. Как на тараканов!

– Да ладно! – не поверил Слава.

– Точно! Я полазила по сети, узнала – эти изуверы зеленые на них опыты проводили. Так вот, для керкаров радиация, как для нас солнечные лучи – только темнеют. Становятся смуглыми, как мы после Нитуль. Натаха вон как поджарилась – даже облезла!

– Ну... не так уж и облезла! Так, плечи немножко поджарились, – фыркнула Наташа, – на красоту не влияет! Лерк, ну чего ты перед мужиком меня позоришь! Конечно, вам-то хорошо при вашей регенерации: раз – и сразу смуглые. Вам самим-то радиация нипочем, а я девушка простая, нежная, гламурная, мне тяжело приходится!

– Ты-то гламурная? – не выдержал Слава. – Видала бы ты гламурных телок, тогда бы не говорила! Гламурная она!

– Видала, – невозмутимо сказала Наташа, – у мамыши была гламурная телка – Зорька звали. Красивая такая. В пятнышках. Как поднимет хвост, так лопатой кидать замучаешься! Весь коровник загадит! Тьфу! Ты считаешь как – все гламурные телки такие?

– Э-э-э-э... э-э-э-э... вот она, наша гламурная Наташа! – сплюнул Слава. – Что ни слово – все гламурное! Молчала бы лучше! Будешь выглядеть гламурной!

– А я и так выгляжу! – не согласилась Наташа. – Глянь, ну чем не гламурная?

Девушка встала из-за столика и начала изображать что-то вроде стриптиза, сладострастно, по ее мнению, извиваясь, приседая, как на унитаз, а под конец она изобразила что-то вроде цыганочки и начала потрясать высокой, торчащей вперед грудью.

Выглядело это столь же соблазнительно, сколь и странно, будто девушку охватил приступ эпилепсии или пляски святого Витта.

В проходе стали скапливаться туристы. Глядя на ее ужимки и прыжки, Слава с Лерой обнялись и захихикали, спрятав лица в ладони. Достоинство в этом «танце» было одно – великолепная фигура «танцовщицы», не прикрытая ничем – на Наташе не было ни клочка ткани. Лишь краска, изображавшая что-то вроде купальника, но совсем не скрывавшая ничего, что должна была скрыть. Особенно когда Наташа вставала на мостик или наклонялась до пола, «элегантно» расставив ноги.

– Натах, прекрати, я лопну со смеху! – изнемогая от сдерживаемых рыданий, сказала Лера. – Гляди, тебя сейчас в медицинский флаер засунут и увезут в кутузку для психических! Ты народ весь собрала! Даже волколюди заинтересова-

лись, разглядывают! Думают, спятила самка! А у них обычай такой – если кто-то из племени сходит с ума, они ему глотку перегрызают!

– Чё, правда, что ли? – настороженно оглянулась через плечо Наташа. – Я сама им глотку на хрен перегрызу! Я хуже волчицы! Пусть только попробуют! Как-то в клубе сняла я одного мальчишку. Хорошенький такой... только с ним, как оказалось, еще три телки было. Пошла в сортир – покурить там, хлебнуть (у меня в сумочке было!), они, твари, администрация, такие цены лупят в клубе – мама не горюй! Выпить захочешь – разоришься. А там эти три телки. Как они меня при-и-иняли-и-и-и... Потом фингал был у меня под глазом – неделю проходила, как бомжиха. Но я одной ухо оторвала зубами, другой нос сломала, а третьей башку каблуком пробила! Эпическая битва была, наподобие того, как База билась с линкором! Нет, еще круче! Я одну из них воду из унитаза заставила хлебать – туда башкой засунула. Парнишечка сразу сбежал, конечно, да и мне пришлось быстренько свалить, так быстро бежала, что и охрана не догнала. Я там зеркало покоцала, когда одну фефелу шибанула. Зеркало – вдребезги! Нос – вдребезги! Там очередь в сортир из баб была – все разбежались! Так-то, а тут какие-то волколюди! А вообще, ниче вы не понимаете в искусстве! Профаны! Вам еще расти и расти до моего танца! Тьфу на вас!

– Куда уж нам, – серьезно согласился Слава, – ботаны бес-толковые. Нам до тебя еще расти и расти.

– А то! – покосилась на него Наташа. – Пошли лучше потанцуем с тобой. Вон музычку медляковую врубили.

– Не пойду я с тобой, – отмахнулся Слава, – ты опять доставать меня будешь, руку в шорты засунешь и скажешь, что карточку туда уронила. Лер! Знал бы я, что она такая маньячка, так и оставил бы в виде корабельного мозга! Это нимфоманка какая-то! Ты хоть о чем-то, кроме секса, еще думаешь? Наташ?

– Думаю, – пожала плечами Наташа, от чего ее груди приподнялись и вздрогнули. – Пойду-ка поищу, где пристроиться... тут вообще-то туалеты есть?

– Пойдем, покажу, – улыбнулась Лера, и две девушки, похожие, как сестры, отправились в дальний угол большого зала, в котором выпивали, танцевали, играли в рулетку сотни и тысячи существ различных рас и расцветок.

В углу сидело несколько модификаторов с Нитуль – полуосьминоги-полулюди, размахивающие руками-щупальцами при разговоре. Рядом с ними устроились волколюди, порыкивающие и повизгивающие от смеха. Чуть дальше расположилась компания разумных: если бы не удлиненные уши и не насечки на щеках и голой груди, даже у женщин, вполне можно было бы принять их за землян. Насечки выглядели очень странно на строгих европейского типа лицах, как будто европейцы вдруг переняли традиции африканцев.

Дальше сидела компания «коал», еще дальше – зеленые вперемешку с белыми, за ними топотали ногами пять кен-

тавров, а один, невзирая на окружающих, взгромоздился на свою собеседницу и вошел в нее, оглашая окрестности бодрым ржанием.

Впрочем, гуманоиды вокруг тоже не теряли времени: Слава заметил еще как минимум четыре парочки, которые занимались любовью.

На Алусии все делали, что хотели, лишь бы это не мешало кому-то другому, и еще важно было, чтобы этот другой не вмешался и не остановил не понравившиеся ему действия. Больше всего Славу напрягало одно обстоятельство: среди туристов было достаточно много детей: гуманоидов, человекощенков, детенышей кентавров и разумных осьминогов, в общем, детенышей всех рас, и их родителей не смущало все, что творилось вокруг. Почему так происходит, думал он, но так и не смог найти ответ. Человеческая мораль была совсем другой, совершенно другой. По крайней мере, земная.

Слава повернул голову и увидел, что девушки уже возвращаются, веселые, что-то живо обсуждающие и красивые, как с картинки. Они действительно оказались похожи, как сестры, только у одной были платиновые короткие волосы, почти белые, бросающиеся в глаза на фоне смуглого лица, а вторая была жгучей брюнеткой. Обе загорелые, обе обнаженные, как в момент рождения.

До этого на Лере красовались короткие шортики, теперь и тех не стало. Они успели забежать в кабинки для «переодевания» и, смыв старую краску, нанесли на тела новую, изоб-

ражавшую некие брючные костюмы с галстучками и кружевными рубашками. Девушки шли обнявшись, и Слава еще раз удивился их схожести и пришел к выводу, что красота вообще-то стандартна и стремится к некому идеалу, то есть штампу. Не зря большинство конкурсов красоты на Земле год за годом выигрывают девушки, похожие на своих предшественниц как две капли воды. А может, Наташа, когда выбирала для себя тело, заказала его именно такое, какое видела, то есть Лерино? Может, это была наивная попытка приблизить к себе Славу? «Вот стану я похожей на Леру, он меня и полюбит!» Впрочем, у Славы к Наташе любви не было, но дружеские чувства на грани любви он к ней испытывал, это точно. Тем более что и Лера и Наташа делали все, чтобы близость случилась. Если он и сопротивлялся, то только по какому-то мужскому упрямству: «Какого черта эти бабы за меня решают, с кем мне спать?» А возможно, оттягивал неизбежный финал, ну вроде как смотришь на лакомый кусочек и отодвигаешь удовольствие на время, чтобы потом было слаще его съесть. В любом случае все было как было.

– Заскучал тут без нас? – крикнули девушки в один голос и засмеялись. – Смотри, какие мы теперь гламурные! Нравится?

– Нравится, – честно сказал Слава, – только нам уже пора идти. Меня ждет Учитель. Не забывайте, нам еще грузиться редкоземельными. Мы одной ходкой закроем кредит. Или не одной – но... много, в общем, получим. Надо еще с Учителем

насчет цен поговорить – по какой стоимости они нам будут отдавать элементы. Оборудование им поставил. Кстати, надо «Урал» тут оставить. Пусть обеспечивает перевозки.

– Может, еще пару кораблей оставить? У нас ведь еще корабли контрабандистов остались – ты не стал их продавать.

– А кого сажать на них? Народа-то нет, если только Олега на второй посадить. «Урал» и сам сможет летать, если с Учителем договориться. Наташ, может, ты останешься, порулишь тут бизнесом?

– Еще чего! Я с вами! Отделаться от меня хочешь?! Так и скажи! – рассердилась Наташа. – Пренебрегаешь мной, как будто я бомжиха какая-то! И еще здесь задумал оставить! Вот фиг тебе! – Она сложила аккуратную дулю и повертела ею перед Славой, потом обиженно отвернулась. – Сильмару вон с Олегом оставляйте. Им вдвоем веселее будет. Все равно целыми днями из постели не вылезают. Она скоро заедит его, а он только рад. Вот какие мужики-то бывают, не то что некоторые!

– Хватит! Избавь меня от ваших разговоров о свальном грехе! – рассердился Слава. – Пошли, нам еще к Зенгару зайти надо и к Учителю слетать. Кстати, чего там у нас на Земле-то делается? Как там Коля, родители? Вам не хочется узнать?

– Я как-то стеснялась тебе сказать, – призналась Лера, – скучаю я по ним. Тянет на Землю. Душа не на месте. Как там отец, мать... они после того похищения были вообще не в

себе, оклемались ли, как у них самочувствие. Все-таки уже не молодые.

– Вот закончим тут и слетаем, какие проблемы? А хочешь, отправим «Урал». Пусть свяжется с ними, поговорит, пообещается, скажет, что мы скоро прилетим, увидимся. Мы пока тут дела не можем бросить. Да и все у них нормально, я думаю, улетали – были живы, здоровы, веселы. Коля с ними рядом. Ну что может случиться? Сейчас же не сорок первый год.

– Все равно душа не на месте. Вот чего-то сердце щемит, и все. Давай и правда отправим «Урал», а? Пусть слетают Олег и Сильмара. Телефон дадим им – свяжутся с Колей, душу мне успокоят. А потом оставим их тут, будут нашими резидентами на планете. Мы все время мотаемся – кто-то же должен вести наши дела? Почему не они? Похоже, у них крепко все сладилось, Сильмара даже стала как-то помягче, что ли... поженственной. Носится с Олегом, как клуша. Нечто среднее между матерью и любовницей. А он на нее глаза таращит так, что ясно: прикажи она – сердце у себя вырвет и ей отдаст. Даже странно, ну этот-то – молокосос восторженный, но она – прожженная баба, прошла огни и воды, у нее мужиков было больше, чем тут в зале сидит, – и вот тебе! Любовь, однако. Так-то они по состоянию тела равны – она смотрится на двадцать пять лет, ну а ему почти двадцать, тем более что в последнее время стал старше выглядеть – почему бы и нет? Кто знает, что она старше его на шестьдесят или

семьдесят лет... и кому это интересно? Только не мне.

– И не мне, – усмехнулась Наташа, – каждая женщина имеет право на любовь, в каком бы возрасте она ни пришла. А ребята хорошие, Олег ее чище душой делает, он же воспитанный теленок. Ясный и чистый, как облачко!

– Ну, ты даешь, Наташа, – изумленно протянул Слава, – такие эпитеты! Иногда ты открываешься мне с неожиданной стороны.

– Вы, мужики, вообще тупые... вы ничего не видите, ничего не можете разглядеть в женщинах! Вам бы только – дай! Дай! Встань вот так! Встань вот эдак! Тьфу!

– Кто бы вякал-то, – запоздало крикнул онемевший от возмущения Слава в спину, вернее, в круглую попку повернувшейся в нему спиной Наташи, – можно подумать, это я к тебе пристаю! Ну, зараза, а? – обратился он к улыбающейся Лере, проводя взглядом удаляющуюся к выходу девушку. – Пошли, нам и правда надо дела делать. Конечно, отправим «Урал» – главное, чтобы сердце у тебя успокоилось. Хочу свою жену видеть всегда веселой, доброй и нежной. Так что...

– Сколько он будет добираться до Земли?

– Хм... если я не ошибаюсь, около суток туда. Сутки обратно. Не ближний свет. Сейчас с Зенгаром поговорим и отправим «Урал». Пошли, а то Наташа вон как оторвалась. Потом скажет, что мы медлительные, как червяки.

– Или мучные черви! – хихикнула Лера и зашагала впе-

ред, догонять свою подругу.

Слава в который раз с удовольствием осмотрел ее ладную фигурку – упругую попку, стройные ноги, красивые плечи, спину, высокую шею, несущую прекрасную голову, и только потом пошел следом, чувствуя, как играет кровь... ни к кому в мире он еще не испытывал такой сексуальной тяги, как к Лере, иногда даже думал, не околдовала ли она его? Впрочем, скорее всего, это колдовство называлось просто – любовь.

Зенгар, как всегда, был в офисе, в окружении охранников, одетых в полное боевое снаряжение – скафандры, лучеметы. Только количество телохранителей увеличилось с пяти до десяти.

Они внимательно осмотрели легкомысленно «одетых» девушек, плечистого молодого мужчину и повели их к хозяину, взяв в коробочку из четырех бойцов. Зенгар усмехнулся и, махнув рукой, отпустил охранников:

– Это свои, запомните их! А то окружили, как вражеский крейсер! У них и оружия-то нет – куда его девушки спрячут? Девушки, у вас там нигде оружие не запрятано?

– Только у Славы торчит, та-а-акой лучеметище! Ка-а-ак выстрелит! – тут же встряла Наташа.

– Да-а-а? Тогда его можно только поздравить, да с такими прекрасными женами... – усмехнулся купец. – Слышал я странную новость... Слава, не пояснишь мне? Просто в го-

лове не укладывается... говорят, на орбите болтается живой корабль! Ту все просто на ушах стоят – такой шум поднялся! Живые корабли, говорят, наследие какой-то пропавшей цивилизации – кораблю вообще то ли сто тысяч, то ли сто миллионов лет! Последний раз такой корабль видели очень, очень давно! Так давно, что и в официальных хрониках не сохранилось точной информации. Эти корабли практически бессмертны – если у них есть пилот. И не простой пилот, а пилот с псионическими способностями! То, что о них еще рассказывают, слишком фантастично, и я не хочу передавать эти сказки. Если интересно – посмотрите потом в сети. Но любопытно вот что – видели, как из него вылетал корабль, удивительно похожий по описанию на некий древний кораблик, напоминающий «Соргам». Так что, есть какие-то мысли по этому поводу?

– Мыслей нет, – усмехнулся Слава и поудобнее уселся в кресло, сделанное системой обеспечения, – гляжу, ты тут здорово обустроился! Заработал хорошо?

– Твоими стараниями, – усмехнулся Зенгар, – и рассчитываю на большее! Поток товара все увеличивается, как и ненависть моих конкурентов! Видал, сколько у меня охраны? На прошлой неделе налет был – хотели вскрыть дверь и ворваться. Пришлось всех уничтожить на месте. Теперь у меня самый неприступный из офисов. Вообще-то подумываю – может, сменить его на другой офис, где-нибудь на Алу-рине?

– Вероятно, придется, – усмехнулся Слава, – дело-то вот в чем, – я собираюсь начать поставки редкоземельных элементов. И щелочных металлов. Там лантан, церий, празеодим и другие – всего понемногу. И хочу, чтобы ты занялся их продажей. За свой процент, разумеется. Сейчас в наличии имеется партия в двести тонн. В основном это цезий и другие, но есть и довольно редкий – рубидий. Его три тонны. Я еще не смотрел, какова рыночная стоимость того же рубидия?

– Сейчас посмотрим... – Купец достал коммуникатор и нажал на панель. В воздухе развернулся виртуальный экран, купчина ловко засновал пальцами, перебирая страницы.

– Так... так... рубидий... пятьсот кредитов за грамм! Килограмм – пятьсот тысяч. А тонна – пятьсот миллионов! Да ты богач! Ничего себе... две тонны – миллиард! А три?! Ой-ей! Эдак ты скоро сравнишься по богатству с самыми влиятельными людьми Алусии! – Купец схватился за голову и, глядя на Славу хитрыми глазами, добавил: – Сколько процентов мои? Десять?

– Не наглей, Зенгар! – усмехнулся землянин. – Я сам посредник. Проценты свои имею (он соврал). Достаточно двух процентов. И в них входят все расходы по рекламе, маркетингу, обслуживанию офиса, короче, все-все. Получаешь свои чистые два процента, и все. Остальное мое. Не забывай – это не последняя партия, будут постоянные поставки.

– Главное – чтобы тебя не притормозили там. – Купец нравоучительно поднял палец. – Если им не понравятся твои

действия, ты и килограмма не продашь. Впрочем, первые партии пройдут на «ура». Я сколько смогу, затемню, откуда товар, так что, если кто и проболтается – только вы. Ваша задача доставить товар на склад, дальше мои проблемы. Кто будет со мной контактировать? Ты сам? Или еще кто-то?

– Нет, я скоро улечу по своим делам. Останутся Сильмара и Олег – ты его пока не знаешь. Вот их портреты, внеси в базу данных и доведи до сведения своих охранников. Корабль, который будет использован, – «Урал». Это легкий, вместительный и вооруженный как следует. Флаерами его не взять. Базу тебе действительно лучше переместить куда-то в более защищенное место, под прикрытие орудийных батарей. Этот город не то место, где можно вести серьезный бизнес. Слишком опасно. Вот еще какой вопрос: мне нужен хороший оптовый продавец вооружения. Лучше нового вооружения или бывшего в употреблении, но почти нового. Не хочу брать всякое старье.

– Хм... а что ты хочешь купить? – Глаза купца затуманились, как будто он увидел что-то интересное, сладкое.

– Армейские лучеметы, игловики, станнеры, запасные батареи, зарядные блоки, броню средней защиты. Полевые лучеметы средней мощности. Батареи к ним. Ну что еще... пару флаеров легкого бронирования с генераторами защитных полей. Еще – я дам перечень. Мне нужны блоки для сборки тяжелых бластеров, но чтобы нельзя было догадаться, что их соберут в целый бластер. Типа берем для ремонта. Раке-

ты с антиматерией. Перечень тоже дам. Тяжелые ракеты для «Соргама» и «Урала». Пять беспилотников с полным вооружением для «Урала». В общем-то – все.

– Ничего себе! – выдохнул купец. – Вот это заказ! Есть у меня такие оптовики и сделают мне скидку. Я хоть и не торгую оружием... но почему нет? Когда тебе все это нужно?

– Вчера. Прими перечень вооружения и оборудования, я тебе скину на коммуникатор. Завтра уже хочу загрузиться. Завтра же у тебя будет двести тонн редкоземельных. Кстати, в перечне оборудования и сепараторы для автоматического разделения редкоземельных – это приоритетный заказ, как и автоматические станки-роботы. Впрочем, все приоритетно. Так что поднимай зад и давай крутись с поставщиками. Твой процент будет учтен. И это не последний заказ, как ты понимаешь. Так что не рви деньги. Хватит тебе денег. Узнаю, что ты меня слишком уж обманываешь – сменю контрагента.

– Да знаю, знаю я, – досадливо отмахнулся купец, – мог бы это и не говорить! Ясное дело, что хочется заработать – я же не благотворительностью занимаюсь, я деньги зарабатываю! Но и тебе палки в колеса вставлять не хочу, не сомневайся. Свою выгоду я имею, но обманывать не собираюсь. Кстати сказать, чего это ты так вооружаешься? Небольшую локальную войну, что ли, собираешься вести?

– Вроде того, – улыбнулся Слава и про себя подумал о том, что если бы купец знал, что это он так вооружает керкаров, стал ли бы так ему помогать? Землянин тут же отбросил

лишние мысли – зачем тому об этом знать? Даже если и догадывается – жадность пересилит. И, кроме того, он не сможет взять себе в голову, как решится Слава, стремительно богатая, подрубить под собой сук – уничтожить цивилизацию, в которой он скоро займет одно из самых высоких мест?

– Я сейчас же поработаю над твоим заказом, – купец сосредоточенно рассматривал список вооружения и оборудования, – думаю, к завтрашнему дню все получишь. Если понадобится предоплата, я тебе сообщу. Но, скорее всего, расчет по факту. Принимать будешь в «Соргам», да? Объем приличный, нужен большой корабль. И флаеры есть. Могу даже три достать – хорошие, ресурс еще половинный, не меньше. Недорого. Ага, значит, вписываю.

– Вот еще что забыл, лови еще перечень кое-чего. Это металлы в слитках.

– Есть. Принял. Чего-то строить задумал? Кстати, ты так и не сказал мне ничего по живому кораблю! А ведь это твой, твой корабль! Говори – твой? Не оскорбляй мой разум обманом! – Купец радостно заухал, а Слава, пожав плечами, ответил:

– Ну мой. И что?

– И ничего! – Купец еще громче заухал и откинулся в кресле, с восхищением глядя на своего партнера. – Ты меня удивляешь все больше и больше! Ну где, где ты выкопал эту штуку и *как* ты сумел с ним договориться! Такие корабли, согласно легендам, подчиняются только одному челове-

ку, псионику, такому мощному, что он рождается чуть ли не раз в поколение. Хм... парень, ты?! Вот это да... молчу, молчу... интересно получается. И куда меня вместе с тобой судьба затащит, уму непостижимо.

– Скажи, Зенгар, а что рассказывали о способностях таких кораблей? Что они вообще могут?

– А ты не знаешь? – неподдельно удивился купец. – Это зависит от того, для чего корабль сделан. Если это база – одно. Если боевой корабль – другое. Одно у них едино для всех – корабль невозможно убить. Почти невозможно. Умирают они сами, от непонятных причин – говорят, что, если корабли долго не общаются со своими Посланниками, мозг у них отмирает, и они разрушаются. То есть корабль должен поддерживать связь со своим пилотом. Он сам восстанавливается, питается чистой энергией. Говорят, может качать энергию откуда угодно. И еще – эти звездолеты могут перемещаться через вселенную за считанные минуты! Вот их главное свойство! Они как-то прокалывают реальность и ныряют в подпространство, где нет времени и расстояний. Потом опять выныривают – определяютя и снова ныряют. Как они это делают – не знаю. Оборудование на них древние ставили разное – сейчас уже никто и не помнит какое. В принципе, на корабли можно поставить что угодно – хоть мегабластеры. Они сами их встраивают в себя. Как я мечтал в детстве найти такой корабль! Так и представлял себе, что скачу на нем между звезд, великий открыватель мира! И вот чем закон-

чилось – сижу в вонючем офисе и разбираюсь с какими-то там заказами, ищу генераторы и металлические чушки...

– И не такой уж вонючий офис, – хмыкнула Наташа, – вполне так ничего халупа, – и вообще, думаешь, великое удовольствие скакать между звезд? Да всех тошнит при этом, как беременных! Радуйся – сидишь себе, кнопочки перебираешь. Потом девку притащишь, тут на столике разложишь, а может, и не одну – чего еще мужику-то надо! И не придется, давясь своей желчью, скакать между дурацких звезд, непонятно куда и зачем!

– Хм... слушай, а ты не хочешь стать моей женой? Я твоему мужу откупного дам – сто миллионов! Двести! Мне нужна вот такая разумная и притом красивая жена! Слава, отпусти ее! Я с ходу на ней женюсь! – Купец рассмеялся, но глаза его были серьезны и грустны.

– Нет уж... – ухмыльнулась Наташа, – мой... муж лучше всех. А меня не продаст и за миллиард!

– Миллиард? Кто-то предложил за тебя миллиард? Ты зачем так сразу отказала! Надо было подумать! – нарочито озабоченно сказал Слава. – Вот так сразу – р-р-раз! – и отказалась от моего миллиарда!

– Тьфу на тебя! – махнула рукой Наташа. – Все, поговорили, что ли? А то мне уже наскучило тут торчать.

– Да вроде все, – ухмыльнулся «муж», – мы ушли, Зенгар. Завтра в это время будь готов к погрузке. Надеюсь, осечек не произойдет.

– Не произойдет! – заверил купец и остался на месте, провожая глазами двух красивых женщин и мужчину. Он грустно вздохнул – погоня за прибылью, беспрерывная борьба, разборки с конкурентами – и завтра все то же самое, что и сегодня... надоело. Ни семьи, ни жены – одноразовые проститутки да рабыни, с покорным обожанием исполняющие твои прихоти. И вот – две красивейшие женщины, совершенно точно влюбленные в молодого, здорового, красивого мужика! Ну как тут не позавидовать? Нет, не со зла – мужик-то и вправду хороший, не подлый, справедливый. Но все-таки досадно – почему не твое? Особенно вот эта шустрая красотка – эх, и шустра в постели, это точно! И мужика своего любит и не бросит, видно за километр. Ну почему так все получается? А живой корабль! Это же легенда, этого не может быть! Где он только его взял?!

С трудом отогнав посторонние мысли, Зенгар встряхнулся и начал соединяться с торговцами оборудованием и оружием – благо что за десятки лет работы он приобрел множество различных контактов и контрагентов.

– Вот тебе телефон – не забыл еще, как им пользоваться? Позвонишь, спросишь Колю, скажешь – от нас с Лерой. Расспросишь, как там у них дела, как ее отец-мать. Ну и сразу назад. Сильмара, полетишь с ним. Когда прилетите назад – останетесь на Алусии, будете перевозить редкоземельные, работать с Зенгаром. Ну и вообще, рулить тут по нашим

делаю. Сильмара – на тебе весь наш бизнес. Охраняешь, следишь за поступлением денег. Кстати, насчет денег – считай, что твой долг выплачен. Теперь ты работаешь за жалованье. Пока миллион в месяц, устроит? Надеюсь, что ты нас не покинешь.

– Устроит! – фыркнула Сильмара. – Еще бы не устроило! Да и куда я от него денусь. – Сильмара прижала к себе разругавшегося, счастливого Олега. – Люблю я этого недомерка, однако! Так что можете на меня рассчитывать. Ну и миллион – это тоже замечательно. И задницу под бластеры за него подставлять не надо. Кстати, насчет прикрытой задницы – хорошо бы «Урал» модифицировать. Броню на него поставить помощнее, бластеры. Да и двигатели неплохо форсировать. Как ты, не против? И систему обеспечения хорошо бы поставить... нам в этом корабле жить.

– Насчет вооружения – да, в первую очередь. По системе обеспечения – попозже, просто времени пока нет ставить корабль на прикол – надо будет несколько дней стоять, а у нас на это времени не имеется. Давайте на флаер и летите на Шаргион – улетайте побыстрее и возвращайтесь. А мы поехали к Учителю, загружаться.

Флаер с Сильмарой и Олегом вылетел из трюма «Соргама», и Слава со своими спутницами пошел в рубку корабля.

– Ну что, Семен, полетели? – предложил Слава, надевая на голову шлем управления. – Я тебе сейчас нарисую место, куда нам сесть, а ты уже сам рули.

– Конечно. Ловлю! Есть, засек! Летим.

Семен появился в рубке, одетый в шорты и рубаху, завязанную узлом на животе:

– Привет, девчонки! Здорово вы выглядите! И правда, на кой черт одежда, вот если не присматриваться, даже не увидишь, что вы голышом! Классно смотрите! Ничего, дождись меня, Натуська! Вот получу тело – не отвертишься!

– Семен! – серьезно сказала Наташа. – Ты хороший мужик, просто отличный. Но ты в самом деле думаешь, что я буду ждать тебя десять лет и ни с кем... ты думаешь, я дура?

– Совсем даже не думаю ничего такого! – усмехнулся Семен. – Я знаю, что ты командира любишь. Но, может, когда-нибудь и разлюбишь! Я буду ждать. А вы не стесняйтесь меня, друзья, и не ждите пакостей – я человек верный. Никогда, запомните, никогда я не пойду против друзей, с которыми ел, пил, сражался, которые меня спасли. Я же не свинья неблагодарная! Мне уже много лет, и прожил я их честь по чести. Стыдиться мне нечего. Ну да, я люблю Наташу – ну и что? Я не увожу подруг у друзей. И не строю козни из ревности. Думаете, я не знаю, что у вас возникали такие мысли? Только не врите мне – знаю, что думали такое. Так вот – напрасно. Я больше не хочу возвращаться к этому разговору, просто знайте, что всегда можете рассчитывать на меня.

– Мы знаем, Семен, – подала голос Лера, – и всегда знали. Ну а сердцу не прикажешь, ты же сам знаешь. Все так, как оно есть.

– Я знаю, – грустно сказал Семен, – прилетели мы, ребята. Так что займемся делом.

– Да. Займемся делом, – подтвердил Слава и зашагал к выходу из рубки, – девчонки, вы здесь останетесь или со мной?

– Мы по каютам пойдем, – крикнула Наташа на ходу, – чего мы там не видали? Многоножек, что ли, или дырки в земле? Чего-то притомилась я сегодня, пойду вздремну. – Она зевнула и, почесывая левую грудь, заковыляла в свою каюту.

Погрузка двухсот тонн металла заняла несколько часов – Слава не засек, сколько именно. Главное было – не перепутать металлы, и он попросил Учителя на будущее маркировать слитки специальными штампами. Но все кончается, и погрузка закончилась.

Скоро «Соргам» летел обратно в свою гавань – корабль Шаргион.

Глава 3

– Все, что ты заказывал, есть! Вот, посмотри маркировки. Та сумма, которую я представил к оплате, – это очень немного за такой качественный товар. Тут есть и три мегабластера, самые мощные, последней модели, даже на линкорах таких не имеется. Вернее, есть – на одном, только строящемся, но он еще не скоро сойдет со стапелей – года через два. Не раньше. Хочешь своего монстра оснастить? И металл нашел – сталь, алюминий, медь, олово. Все имеется! Все по списку. Брони четыре тысячи комплектов, двадцать тысяч лучеметов... игловики... батареи НТ-895... РТ-89... емкость... дальность... беспилотники... полевые бластеры...

Купец шел вдоль штабелей с оружием и снаряжением и отмечал каждую позицию, вместе со Славой пересчитывая все вручную. Погрузка еще не закончилась, и Вячеслав уже задолбался считать все эти ящики и коробки. Но считать нужно было – другой раз купец, глядя на то, как заказчик небрежно принимает товар, может решить, что клиент идиот, и попытаться его надуть. Зачем устраивать человеку проверку соблазном? Все люди, все человеки... когда дело касается денег, все могут повести себя неправильно. Они же всего лишь люди...

Металлы, принятые от керкаров, были выгружены еще утром, и Славе пришлось некоторое время ждать, когда до-

ставят все, что он заказал из оружия и снаряжения. Запоздывали полевые бластеры и блоки к мегабластерам, потому ничего не оставалось, как сидеть и слушать болтовню Зенгара.

Девчонки отказались помогать ему в этом деле – они занимались более важным, а именно: перемывали ему кости и сплетничали о прошлой жизни. Так что Славе, за неимением Сильмары, на которую можно было бы сбросить это нудное дело, пришлось отдуваться самому. В конце концов и блоки прибыли.

Чем хороши были технические системы этого мира для потребителя – они не требовали сложной настройки. Соединил блоки, подсоединил их к энергоносителям – и вот мегабластер заработал. Конечно, сказать легче, чем сделать – кольцо мегабластера собиралось из нескольких десятков или даже сотен блоков и в конечном состоянии выглядело как некая чаша примерно в сто метров в диаметре. Три таких набора «запчастей» заняли очень даже приличную часть трюма «Соргама». Но что поделать? Не оставлять же живой корабль беззащитным.

Конечно, нападать на него было проблематично, вернее, не проблематично, а бесполезно – с нынешними-то системами вооружения, но кто знает, что там впереди? Оружие нападения тоже нужно иметь.

В общем, «Соргам» был загружен под завязку, до самого верха. Пришлось часть вооружения растаскивать по каютам, благо неиспользуемых кают нашлось много.

Закончили погрузку уже глубокой ночью, когда все, включая купца и Славу, устали до чертиков и только мечтали о том, чтобы работы скорее завершились.

Наскоро распрощавшись с купцом, Слава с облегчением уселся в кресло капитана и приказал:

– Давай, Семен, – на Шаргион! Думал, никогда эта хрень не кончится! Как хорошо, что скоро Сильмара будет этой ерундой заниматься! Я пока ящики пересчитал, чуть не стошнило! Нет, не работать мне кладовщиком, это точно! Наташка, зараза такая, отказалась пересчитывать – говорит, ничего не понимает в этих ружьях! Вот хитрозадая негодяйка!

– Точно, – усмехнулся Семен, – что есть, то есть. Может, перекусишь пока? Целый день ведь бродил, не пожрав как следует!

– И правда, вроде и не хотел есть, а как ты сказал, чуть не помер с голода! Сейчас, сейчас...

Слава соорудил себе огромный бутерброд с черной икрой, другой – с копченой колбасой, сварганил какую-то немыслимую похлебку из морепродуктов и принялся с наслаждением поглощать то, что создала система обеспечения по его мысленному приказу.

Через полчаса сосредоточенного жевания он уже оказался готов к новым трудовым свершениям. И Шаргион был уже близок. Слава мысленно попросил корабль открыть приемный шлюз, и огромная мембрана раскрылась, принимая в

громадный тоннель звездный крейсер.

Вячеслав счастливо вздохнул – дома! Каждое возвращение на живой корабль он воспринимал как радость, как воссоединение с любимым существом. Это было, конечно, не так, как соединение с Лерой, это была не любовь между мужчиной и женщиной, нет. Это было сродни воссоединению с семьей, с близкими – как будто они только что находились далеко, а теперь – рядом, обнимают тебя, целуют, смеются! Корабль радовался прибытию Славы, и от его гигантского мозга-тела исходили волны счастья и довольства. Он как будто погладил Славу по голове, приветствуя своего пилота, своего Посланника.

Слава быстренько прошелся по системам Шаргиона – корабль был здоров, сыт, если сравнивать его с кем-то из мира животных – это был огромный, лоснящийся от здоровья, силы и мощи бык, готовый снести все препятствия, вставшие на его пути.

Вячеслав удовлетворенно вздохнул и представил, что в теле Шаргиона образуются шахты, в которые будут помещены мегабластеры. Корабль вначале недоуменно затих, не понимая, что это такое и зачем оно ему, но Слава представил, как это должно выглядеть, и Шаргион удовлетворенно принял посыл – толпы гранов бросились к указанным местам и начали производить работу, освобождая место под будущую установку блоков оружия. Слава вздохнул и, не заходя в свою каюту на Базе, поплелся в казармы керкаров, так и живших

на Шаргионе.

Те, как обычно, несмотря на ночное время, занимались боевыми упражнениями. Впрочем, Слава давно подозревал, что ночью они как раз чувствуют себя наиболее комфортно, как и все многоножки. Это после контакта с цивилизацией зеленых керкары стали ориентироваться на дневное время. Прежде они днем просто засыпали в своих подземных укрытиях.

Увидев его, керкары остановили тренировку. Старшие групп, так называемые десятники и сотники, вышли вперед и приветствовали командира дружным стрекотом жвал. За ними следом застрекотали и остальные керкары. Слава тоже постарался изобразить приветствие на языке многоножек, а потом перешел на язык зеленых – почти все керкары его знали. Впрочем, как и русский язык, который они стали изучать после того, как попали на корабль к Славе. Но тут их успехи были слабоваты, что, как пояснили старшие, объяснялось сложным устройством языка родины командира.

Слава подозвал к себе сотников и сообщил:

– Мне сегодня нужны все воины. Необходимо выгрузить из корабля блоки мегабластера – этим бластером мы будем бить зеленых двуногих. Задействуйте гравиплатформы. Место, куда сложить блоки, я вам покажу.

– Будет сделано, командир! – странными, словно граммофонными голосами ответили сотники и скомандовали трелью пощелкиваний и фырчаний:

– Всем построиться! Тренировочное и любое другое оружие – оставить! Все организовано идут за командиром – десятка за десяткой! Пошли!

Слава удовлетворенно кивнул и зашагал к «Соргаму».

Через несколько минут он уже показывал керкарам, что надо вынести, а через мозг Базы нарисовал в воздухе виртуальную картинку, объяснив, куда надо доставить блоки. Работа была тяжелая, муторная, но керкары с удовольствием за нее взялись – они не боялись тяжелого физического труда, кроме того, во-первых, это было хоть какое-то развлечение, а во-вторых, это было орудие убийства, которое применяют к зеленым, – чем не радость?

Работа закипела, все задвигалось, зашумело. Многоножки весело цепляли блоки орудия убийства сильными лапами и стаскивали их на гравиплатформы.

Слава указал керкарам на штабеля со слитками металла – их тоже нужно было перебросить в определенный отсек.

Дело в том, что ничего не появляется из ничего. Шаргиону необходимо было строить свое тело, укреплять его, и металлы занимали в этом процессе очень важное место. Конечно, корабль использовал любой подручный материал – весь мусор, который попадался ему в полете, все, что мог поглотить. Но металла было не так много, поэтому приходилось восполнять «металлический» голод.

Удостоверившись, что работа кипит, Слава побрел в свою каюту.

Лера уже спала, раскинувшись на постели, теплая и нежная, как бутончик розы. Слава провел по ее бедру рукой, она чего-то пробормотала сквозь сон, попыталась притянуть его к себе, но он увернулся и, вздохнув, пошел в комнату для душа – после сегодняшней беготни и суеты был потный, грязный, и сама мысль о том, что он может в таком виде прикоснуться к чистой и благоухающей Лере, показалась ему отвратительна.

Через десять минут истязания мощными струями воды, то горячими, то ледяными, его состояние улучшилось. Кожа горела от процедур, и к тому времени, как заработала сушка, Слава вполне пришел в норму, поэтому, когда перед его глазами снова появилась Лера, лежащая в полумраке комнаты и сопящая своим маленьким носиком, его сексуальное желание зашкалило за все возможные границы.

Он осторожно прилег к ней, стянул с девушки тонкое одеяло – Лера лишь почмокала губами и закинула руку за голову, раскрывшись, как бутон цветка. Он приблизил губы к ее груди, вдохнул приятный запах – почему-то от жены всегда пахло чем-то терпким – то ли орехами, то ли апельсинами, то ли... в общем, это было похоже на тонкий запах дорогого крема. Впрочем, она всегда протестовала и говорила, что не применяет никаких кремов и ароматических масел. Он не вдавался в подробности – возможно, именно так и было. А может, и нет. Часто женщины скрывают, чем они добиваются красоты и привлекательности. Можно простить им ма-

ленькие слабости и наивную ложь. По крайней мере, Слава так считал.

Он наклонился над ней и взял губами затвердевший от движения воздуха сосок. Немного подержал, потом лизнул, ощущая языком упругую сморщенную плоть. Лера слегка вздрогнула, задышала и, забросив руки ему на шею, притянула к себе.

Через полчаса они оба уже спали, и только смятая постель говорила об их упражнениях.

Посреди ночи Слава почувствовал, как Лера поглаживает его бедро, низ живота, переходит все к более и более откровенным ласкам. Он, не открывая глаз, улыбнулся, заложил руки за спину и предоставил подруге заниматься тем, чем она уже занималась.

Через пару минут интенсивной подготовки Лера перешла к более радикальным методам, уже скакала на нем, как лихая наездница на горячем аргамаче. Слава, почувствовав через некоторое время подход времени Ч, сгреб ее, подмял под себя и, вжимаясь в ее тело, излился в нее, содрогаюсь в остром наслаждении.

Затем открыл глаза и опешил: это была не Лера!

Наташа лежала под ним, слабо улыбаясь, закатив глаза от наслаждения.

Слава ошеломленно вытаращился на Наташку и не нашел ничего лучшего, как тупо спросить:

– Это... ты чего! Ты как?! Щас Лерка увидит, и чего?

– И ничего! – послышался сбоку голос Леры.

Слава повернул голову и увидел жену, лежащую на боку и с интересом наблюдающую за слившимися в любовном экстазе партнерами. Лера наклонилась к лицу Наташи, с затуманенными от наслаждения глазами смотрящей на Славу, и с чувством поцеловала ту в губы:

– Поздравляю! С первым сексом тебя после многолетнего перерыва! Слав, ну чего ты удивляешься? Я не против Наташи в нашей постели. Она хорошая девчонка и тебя любит. И я тебя люблю. Пусть она будет с нами. Тебе же было с ней хорошо? Ведь правда? От тебя не ubyло, от меня тоже. А ей нужен мужчина, настоящий мужчина, такой, как ты. А там... что судьба даст. Прости, мы с ней договорились, что она сегодня к нам придет. Она и пришла.

– Слав, тебе не понравилось со мной? – грустно спросила Наташа, с надеждой лоя его взгляд.

– Да нет... понравилось... только как-то непривычно... я к таким штукам никогда не был склонен. Впрочем, и не пробовал никогда вот так, жить с двумя женщинами.

– Все когда-то происходит в первый раз, – усмехнулась Лера, – жаль, что мы тебе не девственницами достались. Так бы хотелось подарить тебе эту радость... первый мужчина. Я этого урода до сих пор помню. – Ее глаза стали жесткими и колючими, как стальной клинок. – Все равно когда-нибудь с ним встречусь. Убыю – обязательно.

– Давайте не будем о плохом, а? – попросила Наташа. –

Мне так сейчас хорошо!

Она задвигала бедрами, и Слава почувствовал, как снова приходит в боевую готовность.

– Давайте продолжим вместе? – улыбнулась Наташа и притянула к себе Леру. – Слав, как со мной закончишь, не забудь и Леру приласкать...

Утром Слава проснулся от того, что у него онемели обе руки – на одной сопела прижавшаяся к нему Наташа, на другой – Лера. Они закинули на него свои стройные ноги, обвилились вокруг бедер, как лианы вокруг дерева-великана. У обеих девушек припухли зацелованные, натруженные губы.

Слава посмотрел на всю эту картину, улыбнувшись, подумал: «Ни хрена себе, покуролесили! И не знал, что я так могу! А все девчонки – такой изобретательности и в порнушке не увидишь. И откуда научились-то? Ох уж эти симуляторы... Пovyкидывать надо эти штуки! Впрочем, было нереально хорошо! Ни разу такого не испытывал!»

Он осторожно вынул руки из-под голов девушек, сполз с постели и отправился в душ. Через пару минут Вячеслав уже стоял, упершись в стену вытянутыми руками, и чувствовал, как струи смывают пот.

Но и тут ему не удалось избежать нападения – женские руки обхватили его сзади за бедра и, соединившись в замок, захватили его, лаская и массируя. Другие, не менее шаловливые ручки, гладили по спине...

– Удрать хотел от утреннего секса?! Как не стыдно! Ну-

ка, иди сюда! Дай-ка его мне!

В общем – закончилось все так, как и начиналось. Слава потом удивленно сказал, что не иначе как Наташке тоже ввели какой-нибудь «вирус шлюхи», когда делали тело. Ну не может быть женщина такой сладострастной и неутомимой! На что Наташка резонно ему ответила, что он дундук, не знающий женщин. И если ее партнер заслуживает того – женщина будет и неутомимой, и ненасытной, и изобретательной. И сделает все, что он захочет и что придумает. И исполнит больше того, что он придумает, потому что ее, женская фантазия, гораздо изощреннее продукта закомплексованного мужского мозга.

Он не стал спорить...

Весь следующий день проходил под знаком прошедшей ночи – девушки шептались, чего-то обсуждали, поглядывали на своего мужчину, а Слава усмехался и делал то, что было нужно – следил за тем, как строятся шахты для бластеров, как грани растаскивают слитки металла, унося его в неизвестном для всех, кроме Славы и Шаргиона, направлении.

Он проверил небольшие флаеры, которые ему продал купец, – те были вполне работоспособны, и не просто работоспособны, а очень даже хороши – Слава опробовал их, вылетев в космос и облетев на них громадную тушу корабля.

Он даже выпустил по Шаргиону несколько залпов из бластера, чем привел того в благодушное настроение – вот типа

и позавтракал! Все узлы флаеров работали нормально, Вячеслав остался очень доволен. Проверив скафандры-броню, тоже не нашел никаких претензий – новое оборудование, все прекрасно.

Набрал по коммуникатору купца:

– Привет, Зенгар! Как твои успехи? Как с металлом? Я твоим оборудованием доволен. Надеюсь, с металлом ты решил все как следует.

– Сегодня переведу деньги. Этот товар расходуется с лету! Сюда возили металл с дальних звездных систем, всегда есть голод на редкоземельные и щелочные. Платформы-то нужно строить, гравидвигатели нужно делать – с ходу рвут! Давай еще привози! У меня уже предварительных заказов на тысячу тонн! Богатеть будем!

– Это отлично, – с удовольствием отметил Слава, – будет тебе металл. Не тысяча тонн... но... впрочем, может, и тысяча. Ты там держи оборону, не сдавайся конкурентам!

– Да ты чего, – усмехнулся купец, – тут шум такой стоит! Зенгар, мол, совсем зажрался! Богатеет не по дням, а по часам! Ищут источник поступлений! Пока никто не знает, что и как. Смотри там, не разболтай – а то наживем проблемы.

– А мне и некому болтать, я в космосе. Так что, если кто сболтнет, то только ты. Держись. Ну, все, удачи!

Слава отключил коммуникатор, посидел немного, подумал – сегодня должны были прилететь Сильмара с Олегом, ночью... Осталось разгрузиться у керкаров, а потом... потом

постоять, укрепляя шахты Шаргиона. Впрочем, это можно будет сделать и на орбите Земли.

Он посидел еще, обдумывая будущие дела, и с удивлением услышал голос Базы:

– Приближается звездолет «Урал». Запрашивает посадку. Разрешить?

– Конечно, разреши... а какого черта они сами не связались? – запоздало спросил Слава. – Чего они тебя спрашивают? Почему на визор не выходят?

– Корабль поврежден. Средства связи вышли из строя, за исключением слабого передатчика.

– Информация о том, кто повредил, имеется?

– Информации нет.

Слава через Шаргион увидел, как «Урал», работая одним из планетарных двигателей, осторожно подходит к шлюзу и втягивается в открывшееся отверстие, потом встал с места и быстрым шагом устремился на площадку для приема кораблей. Подумал, скомандовал, откуда-то выскочила гравиплатформа, и он, запрыгнув на нее, понесся вперед с максимальной возможной скоростью. Его сердце чувало беду, но Вячеслав запрещал себе делать предположения, потому что они заводили его в такие дебри, что волосы вставали дыбом от страха.

«Урал» стоял обожженный, на месте одной дюзы планетарного двигателя зияла пробоина, вернее, даже не пробоина – ее просто не было, этой дюзы. Снесено было чисто, как

ножом. Или срезано громадным резаком. Местами корпус оказался поврежден – вмятины, царапины (и это на сверхпрочном металле брони!).

Из корабля несколько минут никто не выходил, потом шлюз открылся и показались две фигуры – высокая, черная, и ниже ее ростом – белая. Сильмара полунесла Олега на руках, потом подхватила его, как ребенка, и быстрым шагом подошла к гравиплощадке, на которой сидел онемевший от изумления Слава:

– Его скорее надо в систему обеспечения, на «Соргам»! Медицинские роботы не справляются, он умирает!

Слава молча кивнул, и через три секунды они уже сорвались с места, уносясь к стоящему в отдалении «Соргаму».

– Силя, я еще не отдохнул... ты полежи пока, а? – Олег смущенно улыбнулся, глядя на Сильмару, стоящую в позе кошки и смотрящую на него, словно черная пантера.

– Нечего увиливать! Ты мужчина или нет?! Ну-ка, соберись! Сейчас приступим, сейчас, сейчас... попался! – Сильмара с рыком бросилась на Олега, схватила его за руки, распластала на постели и, склонившись к его лицу, стала целовать, спускаясь все ниже и ниже...

Через полчаса они лежали рядом, глядя в потолок, и Сильмара мурлыкающим голосом сказала:

– Ну вот, а говорил, не сможешь больше! Тут главное – не настраивать себя на проигрыш, и все будет хорошо! И чего я в тебе такое нашла? Сама не знаю... но как дотронусь до

тебя, прямо-таки трясусь вся! Может, ты псионик? А что – ты же видишь корабли, скрытые защитными полями, – вот и смог мне внушить, что я тебя всегда хочу! И теперь я тебя всегда хочу! – Она тихонько засмеялась, глядя в улыбающееся лицо своего любовника, который был моложе ее на несколько десятков лет.

Олег потянулся, мечтательно закинул руки за голову и сказал:

– Хочу с тобой пройтись по набережной! И чтобы ты надела коротенькие шорты, топик такой, чтобы грудь наружу, а я бы тебя обнял за талию... и пусть все смотрят и завидуют! Вот бы они все охренели, глядя на нас! Ты такая красotka! И еще – черная! А потом бы поехали на нудистский пляж – там бы все шеи поворачивали, глядя на нас! А мы бы на них – ноль внимания! А что, может, и правда слетаем, а? Вот поговорим с Лериным Колей и слетаем! Ну чего нам стоит? Петр нас высадит где-нибудь потихоньку, потом заберет. А мы денек побродим по городу, я тебе покажу, где я жил, вырос, а?

– Хм... да почему и нет? – усмехнулась женщина. – Вот выполним задание и слетаем. Денек побродим. Я во многих местах была, а вот на Земле еще нет. Конечно, ходим. Скоро уже на месте будем, пора вставать. Пошли, а?

Олег соскочил с постели и стал натягивать на себя рабочий комбинезон, искоса поглядывая на свернувшуюся как кошка обнаженную подругу. Он как будто опасался, что та

сейчас прыгнет, повалит его на постель, и... впрочем, так уже не раз было.

Сильмара проводила глазами его крепкую юношескую задницу, заметила, что он косится на нее, и сделала этак:

– Ам! – Белые зубы щелкнули, Олег вздрогнул и, заливаясь смехом, выскочил из каюты. Сильмара тоже усмехнулась, провела по бедрам ладонями, еще раз потянулась, сладко выгнулась, так, что ее крепкие небольшие груди глянули вверх, и легко соскочила с кровати.

Пройдя в душ, она мимоходом подумала, что никак не приучит мальчишку почаще мыться – после секса, и сразу в штаны заскочил, непорядок! Потом хихикнула, вспомнив, как он улепетывал, мурлыча про себя какую-то мелодию, запавшую в голову, и принялась мыться.

Освежившись, не утруждая себя излишними одеяниями, натянула шорты и пошлепала босыми ногами по длинному коридору крейсера в командную рубку. По дороге прикидывала, что надо сделать в будущем, какие изменения внести в корабль: требуется поставить систему обеспечения, расширить трюм, убрать лишние перегородки и каюты – они же не собираются возить полк десантников! Вполне хватит нескольких кают. Флаер – тот, что сейчас в трюме, оставить. Он неплохой боевой аппарат, и в нормальном состоянии. Только вмятины остались после того, как Слава на нем слетал на ту встречу с контрабандистами. А так – вполне приличная машина. И полетать, и пострелять можно.

Сильмара вошла в рубку, где уже находились Олег и виртуальный Петр, такой, каким он был в двадцать пять лет – не очень высокий сухощавый парень с живыми черными глазами. Они не обратили никакого внимания на приход Сильмары, рассматривали что-то на экране визора. Сильмара хотела сказать что-то уничижительное, веселое и вдруг осеклась – лицо Олега было напряженным, бледным, руки его слегка дрожали. Виртуальный Петр казался предельно серьезным.

Сильмара подняла глаза на экран, который они рассматривали, и тихо охнула: Земля была покрыта пожарищами, дым тянулся до небес, покрывая черным саваном обширные территории. Там, где на планете длилась ночь, не было видно ни малейших признаков электричества, ни огонька не светилось в кромешной тьме, будто вернулось Средневековье. Только в одном месте планеты горели огни и сияли города, и Сильмара с удивлением спросила:

– Что это значит? Что там происходит?

Петр повернулся к ней и мрачно сказал:

– Война. Вся планета охвачена войной. Я поймал передачи телевидения – судя по всему, это Китай виноват. Каким-то образом сумел выплеснуться из своих берегов и захватить почти весь мир.

– Я попытался позвонить Коле – связь не работает, – растерянно сказал Олег, – я не знаю, что делать, у кого спросить, что происходит. Похоже, нет электричества – Россия вся темная. Ни передач, ни сотовой связи. Что делать будем,

Сияя?

– Стойте! Я поймал! Есть! Включаю запись!

– Для Леры и Славы! Срочно свяжитесь с Николаем! Он вас ждет на Красной площади у Мавзолея Ленина! Лера и Слава! Срочно свяжитесь с Николаем!

– Что за мавзолей такой? – не поняла Сильмара. – Что за красная площадь? Олег, Петр, вы в курсе?

– В курсе, конечно! Сияя, полетели скорее, узнаем, в чем дело! Петр, давай туда, зависнешь километрах в двадцати над поверхностью, а мы слетаем на флаере!

– Уже лечу, – сказал Петр и добавил: – Предлагаю вам надеть бронекостюмы. Мало ли что там происходит... в случае чего – коммуникатор не выключайте, я вас огнем поддержу. Вдвоем не выходите, на всякий случай!

– Разберемся, ничего... – проворчала Сильмара. – Пошли, нацепим скафандры. Вот чуяло у меня сердце – так просто все не будет... эх-х-х... не дали нам с тобой по набережной прогуляться, Олег.

Флаер медленно спускался с неба, когда его приняла эскадрилья истребителей. Десятка два ракет, оставляя за собой белые следы, врезались во флаер, рассыпались стальным дождем осколков. Тут же заговорили скрытые вокруг Красной площади зенитные орудия, и густые пунктиры очередей исчертили весеннее небо. Защитные поля флаера стойко приняли удар, взвыли генераторами и рассыпали искры после соприкосновения с летающими смертоносными объектами.

Флаер ускорил движение и почти плюхнулся на брусчатку перед Мавзолеем, где и замер как вкопанный.

Минуты две ничего не происходило, потом дверь сзади открылась, как будто исчезла в глубине корабля, и в проеме показалась черная фигура с наглухо закрытым шлемом. Из оружия на ней был только игольный лучемет, пристегнутый к предплечью.

Инопланетянин легко спрыгнул на площадь, встал перед замершими в напряженном ожидании спецназовцами. Те прижимали к плечам короткие автоматы и ждали сигнала, не зная, стрелять или пока подождать.

Инопланетянин приветственно помахал рукой, как когда-то делал старый генсек, и грудным женским голосом сказал:

– Лера, Слава! Видеть Коля! – Олег так и не научил Силу как следует говорить по-русски. В основном они все-таки общались на языке зеленых.

Спецназовцы вначале не поняли, чего хочет существо, потом старший группы быстрого реагирования скомандовал:

– Отставить! Свои!

Он вышел вперед и, сняв тяжелую непробиваемую каску, сказал:

– Ты Лера? Сейчас сюда доставят Николая.

Сильмара нажала панель в подмышке, после чего ее голова освободилась от шлема. Помотав ею, женщина сказала:

– Нет. Я не Лера. Меня послать Лера. Видеть Коля. Не

стрелять. Друзья.

Спецназовцы ошеломленно смотрели на черное, как уголь, лицо женщины и, опустив оружие, стояли вокруг, внимательно озираясь по сторонам – видимо, опасались воздушного налета. Сильмара тоже оглянулась – люди на улицах отсутствовали, площадь оказалась пуста, даже неясно было, откуда выскочили несколько десятков человек. Может, прятались в этом странном каменном заведении? Мавзолее?

Коля появился через пятнадцать минут – взвизгнули шины, и джип, выкрашенный почему-то в яркий желтый цвет, остановился перед флаером. Коля выпрыгнул из машины и, подойдя к Сильмаре, озабоченно сказал:

– Я Коля! Вы от Леры? С ней, со Славой все в порядке? Беда у нас! Нужна помощь! С кем я могу все обсудить?

– Пройти во флаер. Там говорить. Плохо говорить русский, – сказала Сильмара и, повернувшись, пошла внутрь корабля. Коля заскочил за ней, и флаер тут же взвился вверх под удивленными взглядами солдат спецназа. Олег решил не рисковать и уйти под защиту полей «Урала», скрывающего их от недобрых глаз.

Рассказ занял минут двадцать – Коля постарался вкратце изложить все, что было важным и первоочередным. Основным из сказанного являлось то, что китайская армия уже находилась в нескольких сотнях километров от Москвы. Судьба страны была практически предрешена. Не помогали ни акты героизма, ни самоотверженность людей, ни новей-

шее, на взгляд современников, вооружение, которого и осталось-то не так много. Стоило вытащить что-то на открытое место, тут же прилетали флаеры врага и все уничтожали. Батареи, расположенные в скрытых огневых точках, успевали сделать по два-три выстрела, пока их не уничтожали полностью. Как и танки, горевшие, будто спичечные коробки. На захваченных территориях россиян не осталось. Коля рассказал о плане правительства взорвать ядерные фугасы – после чего в радиоактивные пустыни превратятся громадные территории бывшей великой страны.

Олег долго молчал, слушая Колю, затем коротко спросил:

– Чем мы можем помочь?

– Нужны Слава и Лера с их кораблем. Нужно оружие, способное противостоять пришельцам. Вот и все.

– Действительно – все! – хмыкнула Сильмара. – Я так и знала, что эта поездка будет непростой! Вот чуяло сердце, и все тут! Слишком все хорошо складывалось.

– Да ничего ты не чуяла, – не выдержал Олег, – кто знал, что такое дерьмо начнется! Помогать надо!

Коля смотрел на пришельцев, разговаривающих на непонятном языке, и до боли сжимал кулаки – ему было понятно без переводчика, что сейчас решается судьба его страны, а может, и всей Земли.

– Болван! – резко сказала Сильмара. – Если мы сейчас быстро не свалим и не сообщим Славе о происходящем – им конец придет! Ты представляешь, если мы сейчас ринемся

на помощь и нас прихлопнут, как насекомых? Кто тогда сообщит нашим о беде? Пока это они еще прочухают, что нас что-то слишком давно нет, не проверить ли, куда делись?! Они решат, что мы загуляли по набережным, и неделю будут ждать, пока не объявимся. И только потом полетят искать. Я против нашего участия в боевых действиях на этом корабле.

– Ну почему? Он же довольно быстрый, у него мощные бластеры – собьем несколько уродов! Все нашим полегче будет!

– Олег, заткнись! – рассердилась Сильмара. – Нам нужно передать информацию. Все! Дальше будет работать средний крейсер, а не эта жестянка! Судя по рассказу Коли, тут болтается тяжелый крейсер класса «Гриэль», это послабее линкора, но сравним с ним по мощи! Да он от этого кораблика мокрого места не оставит, только щелкнет!

Коля не выдержал и напряженно спросил у Олега:

– Так что вы решили? Поможете нам? Или полетите за Славой? Что она говорит?

– Она говорит, что я болван.

– И верно говорит! – сказал виртуальный Петр, появившись у плеча вздрогнувшего от неожиданности Коли. – Если нас сейчас завалят – кто передаст информацию? Коля, этот корабль по сравнению с машинами врага просто кукурузник рядом с боевым истребителем, понимаешь? Мы можем пощипать часть флаеров, но потом нас просто раздавят. Если придет Слава – другое дело. Там крейсер среднего класса,

пусть не такой мощный, как тот тяжелый крейсер, который сюда прилетел, но он хоть что-то может сделать. Притом у нас есть еще и Шаргион... а вот этого они не ожидают.

– А что такое Шаргион? – жадно спросил Коля. – Еще один корабль?

– Еще. Живой корабль десяти километров в диаметре. Только у него нет никаких средств нападения, – нахмурился Петр, – как бы и его не подставить под удар! В любом случае – наш «Урал», плюс «Соргам», плюс еще два истребителя, плюс флаеры, плюс Шаргион – это уже сила, и мы как следует потрепем чужих. А может, и разнесем их. Я считаю, надо улетать, и как можно скорее, не теряя времени.

– Живой корабль? – удивился Коля. – Это как так может быть?

– Да какая разница? – досадливо сказал Петр. – Не до того сейчас. Потом расскажем, время будет. Сейчас мы тебя спустим обратно, а сами уйдем на Алусию. Верно, Сильмара?

– Верно, Петр! – Сильмара сурово посмотрела на Колю и сказала по-русски: – Верить – мы прийти. Скоро. Надрать зад!

– Хорошо бы... – усмехнулся Коля, – вы на этом корабле спуститесь или на флаере меня отвезете? Я должен сообщить о вашем решении. И еще – о каких сроках идет речь? Сколько нам ждать прибытия Славы?

– Сутки мы летим до Алусии – я постараюсь выжать из двигателей все, что возможно. Может, и быстрее получится.

Шаргион тут будет за минуты, но вопрос в том, готов ли Слава – что там у них делается, мы не знаем. Он загружался товаром для керкаров, его может не быть на месте. В общем, сутки с небольшим, я думаю. Продержитесь это время, как можете. Мы прилетим! Обязательно прилетим! – Петр кивнул Коле и исчез.

– Олег, давай во флаер – отвезешь Колю. Петр, готовься к старту. Как только вернется Олег, жми по полной! Олег, броню нацепи, зачем снял?

– Да душно в ней, я быстро – р-раз, и обратно!

– Нацепи, зараза! Я чего тебе сказала! Ну что за парень, вернется – выпорю палкой! – Сильмара досадливо махнула рукой и углубилась в рассматривание телезаписей сожженной Земли.

Флаер начал снижение. Двадцать километров высоты для аппарата, в несколько раз превышающего скорость звука, – это не расстояние.

Колю ждали – группа спецназа, автомобили. Его тут же увлекли в стоящий рядом джип, и тот сорвался с места, увозя своих пассажиров под укрытие бомбоубежища.

Олег проводил их взглядом, закрыл дверь флаера. Потом мягко поднял его с площади, задрал нос, нацеливая в нужную точку неба. Перед тем как рвануть почти вертикально вверх, обвел взглядом пространство вокруг и внезапно увидел три темные точки, стремительно приближающиеся к отъезжающим с площади машинам. Вначале он принял их

за истребители ВВС России, но через несколько мгновений стало ясно, что перед ним боевые флаеры, похожие на тот, на котором летал он, – только без вмятин и царапин. Новые мишины, как с иголки. Само собой стало ясно, что если эти флаеры не принадлежат Славе, значит, это враги. Других флаеров на Земле не было.

Два летательных аппарата отделились от группы и помчались к нему, а один резко свернул и открыл огонь по петлявшим из стороны в сторону машинам.

Олег перевернул флаер на спину, так, что Красная площадь с ее строениями оказалась внизу, накренив аппарат, по сложной траектории ринулся к одиночному флаеру, который охотился за джипом с Колей.

– Нападение! Машину с Колей атакует флаер! Два атакуют меня! Принимаю бой, присоединяйтесь!

Кровь в жилах Олега пела, бурлила, кипела – атака! Вот оно и пришло – бой!

Флаер ударил по вражескому летательному аппарату всей мощью – бластер, две ракеты с антиматерией. Вернее, две ракеты, потом бластер. Основная тактика была такова: ракетами с антиматерией напрямь генераторы защитного поля, чтобы они не успели закрыть образовавшуюся от взрывов дыру, и в эту дыру засадить луч бластера.

Это ему виртуозно удалось – Олег вообще от природы был довольно ловким и быстрым парнем, а наложенная на его мозг матрица одного из лучших пилотов вселенной (обо-

шлось в большую копеечку!) помогала ему мгновенно и адекватно реагировать на любые происки врага. Флаер стал продолжением его рук, ног, головы и тела – он вертелся в воздухе так же естественно, как если бы бегал и прыгал.

Луч бластера, ударившись в незащищенную полем корму флаера, в самую его «нежную» точку, испарил броню вместе с обшивкой, проделал в ней небольшую дырочку, сантиметр в диаметре, прошедшую в глубь флаера метра на три. Олег стрелял максимально сконцентрированным лучом – так было больше шансов промахнуться, но и нагрузка на броню в точке соприкосновения была, конечно, во много раз больше, чем если бы он применял широкий луч. Вся мощь бластера, мощь флаера, сконцентрировалась в этом точном уколе шпагой.

И вражеский флаер умер. Луч попал точно в батареи, в которых хранился запас энергии для серийных выстрелов бластера, и они, освобожденные от защитной оболочки и энергетических полей, удерживающих эту энергию в блестящих блоках, выплеснули всю мощь в пространство.

Корму флаера просто вырвало, как если бы кто-то аккуратно, гигантским топором, вырубил ее из аппарата. Тот беспомощно замер в воздухе, а затем, беспорядочно кувыркаясь, полетел к земле. Через считанные секунды возле собора Василия Блаженного горели и взрывались обломки чуда техники цивилизации зеленых.

– Есть! Один есть! – возбужденно крикнул Олег, и тут же

получил пять ракет в бок корабля. Флаер вздрогнул от чудовищного удара и окутался пламенем. Защита была сорвана, как перчатка с мужской руки. Генераторы защитного поля завизжали, завывали, как будто жалуясь на судьбу, но не успели прикрыть своего хозяина – еще две ракеты врезались в то же место, образовав рваную дыру в корпусе.

Двигатели флаера работали через раз, толкая корабли вперед, – Олег, получивший удар обломком обшивки в голову, с трудом удерживал аппарат в воздухе.

Перед его глазами вспыхивали красные буквы:

«Системы нестабильны! Угроза взрыва! Угроза взрыва! Рекомендуется покинуть корабль!»

Олег осмотрелся и увидел, как два флаера врага разворачиваются в нескольких сотнях метров от него. Они не спешили его добивать, видимо, решили вначале завершить задумку первого флаера – перестрелять машины, вылезшие на площадь. Но благодаря Олегу машины уже улизнули, и теперь враги возвращались, чтобы довершить начатое.

Олег с трудом дышал, кровь заливала глаза, двигать рукой было трудно. Он посмотрел вниз и с недоумением увидел точащий из груди зазубренный кусок металла, похожий на неровный клинок экзотического ножа. Олегу стало плохо, его чуть не вырвало. Он достал из ящичка, расположенного рядом с креслом пилота, двух слизняков и приспособил на себя. Они тут же заползали, запустили в него нити, стало немного легче.

Флаер с трудом удерживался в воздухе, но Олег все-таки его посадил, пробороздил по площади метров сто, выбивая из булыжников фонтаны искр. Салон корабля наполнился дымом. Олег попробовал подняться, но чуть не потерял сознание – в бедре торчал еще один осколок металла. Система наблюдения действовала, и он удивленно посмотрел вокруг – почему еще жив? Его противники снижались, не стреляя, и он понял – хотят захватить в плен. Видимо, решили узнать, кто тут появился и почему вступил в бой.

Олег хрипло крикнул в эфир:

– «Урал», я сбит. Ранен. Сам выбраться, наверное, не смогу. Сила, прости... – и потерял сознание.

Вражеские флаеры снизились на высоту чуть более метра над площадью, из них выскочили несколько бойцов в бронескафандрах с закрытыми забралами. Они были уже метрах в десяти от подбитого флаера, когда внезапно в воздухе раздались гулкие выстрелы, такие, как будто кто-то вдалеке палил из охотничьих ружей по уткам.

Двое бегущих впереди бойцов в бронескафандрах упали, разбрызгав мозги и кровь по булыжникам – винтовка «Корд», это вам не шутка! Остальные дружно бросились под прикрытием брони флаеров, но добежали только трое из семерых – остальные получили по пуле в спину и голову и так и остались лежать на площади, прозванной Красной.

Один из флаеров, видимо, засек, откуда велась стрельба, и, беззвучно поднявшись, метнулся к Кремлевской стене, на

ходу выпускающая огненные стрелы и ракеты.

Один из зубцов осыпался, стена покрылась щербинами и опалинами, но устояла. Из второго флаера, стоящего на месте, снова вышел экипаж, но теперь все были в зеркальных скафандрах высшей защиты. Пули антитанковых винтовок бессильно рикошетили от их безликих фигур, не причиняя никакого вреда.

До подбитого флаера оставалось уже с десятков шагов, когда из пустоты с шумом и треском жвакнула река пламени и слизнула эти две фигуры, как корова языком. На их месте осталась только воронка глубиной в метр и шириной в пять метров, сияющая оплывающими краями. Следующий удар пришелся в стоящий на месте флаер – через секунду он превратился в спекшийся кусок металла, пригодный лишь на переплавку.

Пусть и легкий крейсер – он все-таки крейсер, и какая-то шлюпка с ним не сравнится, даже если на ней поставить пулемет.

Второй флаер заметил происшедшее и заметался, пытаясь, вращаясь в воздухе и меняя направление, уйти от удара возмездия, но не успел. Выстрел старого вояки-афганца был неотразим – через секунду в воздухе летел уже не быстрый и верткий кораблик, а комета, оставляющая за собой огненный хвост. Эта комета с грохотом врезалась в парашют, закрывающий набережную Москвы-реки, и с шипением ушла под воду. Вода в этом месте забурилась, зашипела, и через секунду

ду оттуда вырвался столб пара, как будто работала огромная скороварка.

Пространство на площади раскрылось, обнажая шлюз «Урала», и оттуда высочила высокая фигура в черной броне со снятым шлемом. Она бросилась к поверженному флаеру Олега, заскочила внутрь. Через несколько секунд Сильмара уже тащила парня на руках, унося под защиту брони крейсера. Он был жив, но не реагировал ни на какие раздражители – похоже, впал в кому. Сильмара бегом заскочила в крейсер, шлюз закрылся, и корабль снова исчез под защитными полями невидимости.

Ненадолго.

«Урал» успел подняться только на триста метров, когда в небе вспыхнула целая река пламени, белого, как свет звезд. Река вскользь задела «Урал», слизав один из планетарных двигателей – похоже, враг хотел не уничтожить корабль, а взять его на бордаж или посадить на землю.

Сильмара крикнула Петру:

– Это тяжелый крейсер! Стартуй на маршевых, иначе нам конец!

– Можем сгореть в воздухе!

– Стартуй, говорю тебе, иначе нам сейчас точно наступит конец! А там еще неясно, может, и выдержим!

Генераторы маршевых двигателей выдали поле сверхпрозрачности, окутали корабль пленкой и отбросили от себя пространство, швырнув его назад.

Все, что было вокруг – воздух, птицы, облака, захватили поля маршевых двигателей и с невероятной скоростью бросили в сторону, противоположную той, куда намеревался двигаться звездолет. Удар этой струи был такой силы, что в мгновение ока сдул с площади разбитый флаер, сорвал настил брусчатки и выбил на площади кратер глубиной около десяти метров и шириной около двухсот. Мавзолей Ленина выдержал удар, но все газоны, все, что было плохо приделано, унесло страшным вихрем.

После этого можно было поверить рассказам о том, что запуск маршевых двигателей линкора вблизи планеты способен вызвать такой апокалипсис, что цивилизация будет уничтожена вызванными им стихийными явлениями. Поговаривали, что он может сорвать атмосферу с планеты... Даже старт такого относительно слабого маршевого двигателя, какой стоял на легком крейсере, вызвал что-то, подобное урагану высшего класса.

Вокруг набережной вырвало с корнем деревья, сбросило рекламные щиты, сдуло брошенные автомобили и снесло линии электропередач. Купола собора словно срезало, кресты разбросало по всей территории вокруг площади, словно это был символ апокалипсиса.

Олег тяжело, с хрипом дышал, на его губах пузырилась кровь. Сильмара, напряженная, как струна, сидела рядом с ним на постели, там, где еще недавно они соединялись в сладострастном любовном экстазе, и держала его за руку. На

парне копошилось уже штук пять медицинских роботов, но они не справлялись с тяжелой задачей.

Сильмара вырвала кусок железа, застрявший в бедре, роботы зашили глубокий разрез на лбу, обнаживший бе-люю кость, но трогать металл, застрявший рядом с сердцем, женщина побоялась. Роботы могли не успеть залатать дыру прежде, чем Олег истечет кровью. Системы обеспечения на «Урале» не было, потому оставалось только ждать, когда ко-рабль прибудет на Базу Шаргиона.

Время от времени Олег приходил в себя, пытался что-то сказать, виновато хлопал глазами, но Сильмара останавли-вала его:

– Лежи, лежи, не разговаривай! Береги силы! Скоро будем дома – все хорошо!

Он снова закрывал глаза со слабой улыбкой на лице и проваливался в состояние, близкое к коме. Олег находился под воздействием успокаивающих препаратов и анальгети-ков, потому не чувствовал боли, только задыхался. Иногда он сильно кашлял и выплевывал целый фонтан крови, кото-рый быстро блокировали слизняки.

Сильмара при этом бледнела, становилась серой, как сте-на. Она знала – еще три-четыре таких фонтана, и Олега уже не спасти. Жизнь из него утекала, как вода из дыряво-го ведра. Женщина в который раз подумала, что обязаель-но настoit, чтобы в «Урал» поставили систему обеспечения с максимальными функциями лечения! Как на «Соргаме».

Больше она такого не допустит.

Рядом появился виртуальный образ Петра. Сильмара даже не успела удивиться – если он может видеть все, что происходит в их каюте и может спокойно сюда проникать, значит, он видел все их кувырки в постели?

– До Базы осталось идти несколько часов, – сказал Петр. – Я максимально форсировал двигатели. Идем с превышением максимума на двадцать пять процентов. Эта лошадка оказалась не такой уж и плохой, если ее оборудовать как следует, мы еще повоюем! Все вижу. Держись. Мне кажется, мы успеем. Держись, Сия.

Петр снова исчез, а Сильмара осталась наедине со своими мыслями. Уже сколько раз в ее жизни было так – казалось бы, все замечательно, все хорошо и лучше и быть не может – и тут бах! По башке, как осколком ракеты! Мол, не задирай нос, не ты управляешь обстоятельствами.

Сейчас ей было очень плохо. Так плохо, как давно не было – с тех пор, как на одной заштатной планетке подорвалась на mine ее подруга Гиана, с которой они вместе служили в десанте. Они просто вышли в лесок, на котором не имелось обозначений никаких минных полей, и через минуту Гиана уже умирала у Сили на руках с оторванными ногами и распоротым животом. Системы обеспечения рядом не было, а биороботы с такими ранениями не справляются. После этого Сильмара озверела, ее на месяц закрыли в тюрьму за то, что она изрубила на куски тридцать захваченных в плен се-

паратистов. Ее зверства даже описали в одном из выпусков визора, и вся цивилизованная вселенная была потрясена жестокостью военщины. После этого женщина уволилась из армии. И пошла в наемницы.

...Шаргион показался через пять часов, когда Олег уже почти не приходил в сознание. Последний раз он очнулся, когда Сильмара на глазах у Славы тащила его по пандусу «Урала».

– Все нормально, не волнуйся! – Лера порывисто обняла Силю за плечи, и та прикрыла глаза, как будто в них попал едкий дым от сгоревших флаеров.

Олег лежал в коконе из белых нитей, опутавших его, как паук опутывает свою жертву. Осколок из груди вырвали, и теперь ничего не мешало восстановлению.

Оставив Олега на попечение медицинской системы, Лера и Сильмара пошли в рубку, где сидел Слава. Он молчал, но было видно, что сидит он не просто так – выйдя в псионическое пространство, он связался с керкарами, для которых несколько дней готовил то, что было загружено в трюм.

– Привет, Учитель! Приветствую, Великая Мать! Мне нужно с вами срочно обсудить проблему!

– Конечно, сын мой! Что случилось? – Псионический голос Матери Роя был, как всегда, ласков, и Слава почувствовал нежность, будто его погладили огромной теплой ладонью.

– На мою планету напали зеленые. Уничтожают людей, захватывают в рабство. Звездолет только что вернулся отсюда – одного человека ранили, корабль подбит. Мне нужно срочно лететь на Землю. В связи с этим я хотел попросить о двух вещах: первое – тот груз, который сейчас на корабле, я хочу передать своим однопланетникам, чтобы они могли защищаться от врага. И второе – мне нужны боевые роботы, штуки три. Те, которых я оставил вам для защиты Роя.

– Сын мой, мы ждали тысячи лет, подождем еще немного. Что такое время? Главное, чтобы твой родной Рой выжил, это важнее всего. Потом прилетишь и завезешь нам оружие. Что касается роботов – они все твои! Можешь забрать. Еще раз повторю – главное, чтобы выжил твой Рой. Ты правильно мыслишь. Выживание Роя прежде всего. Прилетай, забирай роботов.

– Слава! – вмешался Учитель. – Может, тебе дать еще воинов? В помощь? Без проблем – сколько надо! Скажи – и они будут у тебя на корабле!

Слава немного подумал и отказался:

– Нет. Спасибо. Хватит и этих. Будем вооружать моих соплеменников – основная война пойдет против своих же соплеменников, вооруженных зелеными. Лучше, чтобы воевали свои. Я пришлю «Соргам» за роботами.

– Ну что же, удачи тебе, сын мой! – Мать Роя снова коснулась сознания Славы и отключилась.

Шаргион вырвался в открытый космос. Звездолет совершал сумасшедшие скачки, выныривал и снова прятался в подпространство. Слава не понимал этого процесса, но и не задавался целью узнать, как все происходит. Ну происходит и происходит. Хозяйка пользуется посудомоечной машиной, не стремясь узнать, как все в ней крутится, какие «шестеренки» приводят ее в действие. Так и Слава поступал с живым кораблем. Это нормально. Самое главное – он знал, что все узлы работают, все функционирует и будет функционировать еще долго – так долго, что он себе этого даже не может представить. Разве может человек представить себе срок в миллион лет? Это только сказать легко, а вот представить – год за годом, год за годом... миллион лет! Невозможно.

До Земли они долетели за двадцать минут. Вернее, не до Земли, а до Луны, за которой и спрятались в непроницаемой тени.

Слава оставил Шаргион висеть в этой дыре, чем тот был не очень доволен – его напрягло то, что нельзя нежиться под солнечными лучами и впитывать энергию. Она все-таки потихоньку тратилась – на работу узлов корабля, на передвижение в космосе. Да и на ремонт «Урала» требовались силы. Но Слава быстро его успокоил – передал картинку нежащегося в солнечной короне кораблика, весело подмигивающего вселенной.

Шаргион ответил ощущением довольства и застыл в полудреме, в которой он, как сытый кот, пребывал большее вре-

мя своей жизни.

Слава со своим экипажем оставили Шаргион спать на темной стороне Луны и вылетели к Земле на «Соргаме».

Глава 4

– Где думаешь сесть? Если тяжеловес примет нас как следует, мы оттуда не уйдем. Наше спасение – невидимость. Сколько раз я хвалила себя за то, что поставила новейшие экраны невидимости! – Сильмара усмехнулась и выжидательно посмотрела на Славу, который рассматривал виды Земли. Тот оторвался от созерцания постапокалипсиса и хмуро ответил:

– Где-то подальше зависнуть надо. Чтобы не засекали. Мне кажется, они теперь будут следить за Красной площадью – чего это мы туда повадились летать. Точно поставят какой-нибудь маячок. Как только подлетим – нам и конец. Пару залпов «Соргам» выдержит, и то не факт. Но главное – пропадет весь груз, а он жизненно важен. Где-нибудь под городом придется сесть, а потом добираться пешком.

– А если в реку нырнуть? – вмешалась Наташа. – Лечь на дно?

– Наташ, ну не смейся! – отмахнулся Слава. – Ты что думаешь, там пятьдесят метров глубины, что ли? Это же не океан! Нет. Высадите меня подальше. Пойду через город пешком. Они что, почти всех эвакуировали, как я понял? А кто сидит в Кремле? Или никто уже не сидит? Кто-то все равно правит этим обществом... Знаете, о чем я сейчас думаю? А ведь все могло быть по-другому – и в роли китайцев могли

бы быть мы, если бы не уничтожили того олигарха. Понимаете? Я сто раз уже спрашивал себя – ну зачем, зачем я тогда это сделал? Все пацифизм хренов! Ребята, я реально не мог иначе. Честное слово. И, похоже, загубил свою страну и свой народ. Ну что мне стоило пустить все на самотек?!

– Во-первых, один ты не пойдешь, – решительно заявила Лера, – я с тобой.

– И я! – пискнула Наташа. – Я тоже хочу с вами!

– Нет, вот ты точно не пойдешь, – отрезала Лера, мгновенно ставшая суровой и жесткой, как клинок, – мы со Славой специально подготовленные бойцы, мутанты, если ты забыла. Ты остаешься тут. Слав, что касается того, что надо было все пустить на самотек, – ты не прав. Было бы то же самое, что и сейчас, только нам пришлось бы идти против своих. Ты бы смог убивать своих солдат, русских парней, зная, что за ними стоят зеленые, желающие поработить весь мир? Смог бы. Но чего бы это тебе стоило? Лучше пусть китайцы. Мы все равно их выьем. Только правильно поступить надо, и все. Правильно все сделать. Чтобы и самим не погибнуть, и людей не подставить. Не забывай – выбить захватчиков полдела, нет – даже четверть дела! Ты не забыл о том, что кто-то послал этот тяжелый крейсер? И что у него, возможно, еще есть такой же, а еще, возможно, и линкор? А кроме того, там, внизу, сейчас постапокалипсис – нет промышленности, нет сельского хозяйства. А значит – голод, разруха, смута. Нужно будет помогать людям – иначе грош цена нашим победам.

– Рано чего-то вы о победах взялись рассуждать, – фыркнула Сильмара, – висим на орбите, боимся спуститься, а толкуем о победах! Ну не смешно ли? Достаточно пары залпов из орудий крейсера, и нам каюк! Думайте, что делать! Потом будете рассуждать – что случится далее. Итак, где приземляемся?

Корабль тихо и плавно устроился на пустыре, возле наполовину пустой автостоянки с брошенными хозяевами автомобилями. Коля уже рассказывал им, что все передвижения на автомобилях отслеживаются прищельцами, и машины расстреливают прямо на шоссе – люди передвигались только ночью, без транспорта. Впрочем, и ночь не гарантировала от нападений – это и понятно, у каждого флаера системы наблюдения неплохо видели ночью, практически на любое расстояние. Судя по информации из базы данных, каждый тяжелый крейсер мог нести не менее пятидесяти флаеров, а то и больше. И это не считая беспилотных кораблей – тех могло набраться такое же количество.

Была поздняя весна. Можно сказать – лето. Но ночи еще не стали жаркими и душными. После постоянной температуры корабля воздух показался очень свежим, тем более что дул ветерок, сгибал кроны деревьев с распутившимися зелеными листьями.

Слава слегка поежился и посмотрел на Леру, затягивающую завязки на ветровке:

– Что, прохладно? Сейчас нагреемся! Побежали!

Он пружинящим шагом рванул вперед, набирая и набирая скорость. В темноте они видели великолепно, так что легко огибали автомобили, скопившиеся на широкой трассе. Это было скопление частично сгоревших, частично разрушенных и разграбленных автомобилей – непонятно только, кому понадобилось грабить машины, снимать с них запчасти – все равно ездить на них было нельзя! Может, некоторые особо отчаянные все же пытались ездить на машинах – обугленные и разорванные остовы их автомобилей валялись на обочинах дорог.

Складывалось такое впечатление, что люди рванули из города, и тут их настиг огненный смерч – пришельцы наглухо заблокировали дороги, устроили нагромождения из разбитой техники. То же самое наблюдалось и на пустых, темных улицах Москвы.

Где-то ветер переметал с места на место бумажки, играя занавесками в разбитых окнах домов, где-то гудел в водопроводных трубах, и никого не было вокруг. Ни одной живой души. Впрочем, нет. Из-под ног брызнула кошка, спасаясь отдвигающихся, как поршни, ног бегунов. С помойки, образовавшейся возле одного из дворов, с карканьем взлетела ворона, копавшаяся в чем-то подозрительном, похожем на труп.

Славу охватило странное чувство отстраненности от всего происходящего, как будто он был не на Земле, а в ка-

ком-то параллельном пространстве, настоящая Земля находилась где-то там, далеко, а этот мертвый город совсем даже не являлся Москвой!

Они бежали уже около часа, и только сейчас заметили первых людей. Несколько темных фигур прокрадывались к разбитой витрине магазина, негромко переговаривались и подсвечивали себе крохотным фонариком. Слава усмехнулся – идиоты, свет фонаря видно за многие километры отсюда, и если кто-то захочет по нему отправить ракету... впрочем, он тут же поправился – зачем отправлять ракету? Это же не автомобиль, возможный перевозчик войск, и не огневая точка – зачем убивать ценный товар, рабов?

Ноги мягко стучали по мостовой, но группа мародеров услышала топот и замерла. Потом один из них негромко крикнул:

– Эй, вы, это наша территория! Чего тут бегаете? Сперли что-нибудь?! Ну-ка идите сюда! Все, что тут есть, – наше! Стойте, сейчас в спину пальну, уроды!

Слава и Лера, которые, не обращая внимания на встречную толпу, бежали дальше, остановились – мало ли чего в голове у придурков, еще и правда пальнут, а пуля – дура, ей чего, попадет в голову, и тогда пиши пропало – кончилась помощь Земле.

Они развернулись и пошли к группе из десяти человек, стоящих у магазина темной угрожающей глыбой. Слава хорошо видел их лица – вполне упитанные граждане России

от семнадцати до сорока лет. В основном мужчины, но были и две женщины, точнее, девушки, сильно раскрашенные и, похоже, пьяноватые или же под наркотой.

Девушки бессмысленно и равнодушно смотрели на окружающую действительность, и Слава увидел, что им не более пятнадцати-шестнадцати лет. Они были одеты в суперкороткие юбки, топики и сетчатые чулки. Вид у них оказался совершенно неприличный, шлюховатый, из чего сразу можно было сделать вывод, для чего они в этой банде. С первого взгляда не выяснишь – по своей воле они в этой группе или их принудили, но Слава и не заморачивался такими вопросами – его больше беспокоила толпа, вооруженная автоматом Калашникова и несколькими пистолетами.

– Похоже, тут все совсем плохо! – тихо пробормотал Вячеслав сквозь зубы, поправляя лямку рюкзака на своей спине.

– Это уж точно, – так же тихо откликнулась Лера и добавила: – Я тех, что слева от придурка с автоматом, а ты остальных.

– Угу. Жди команды. Может, еще по-тихому разойдемся...

Не разошлись.

– Кто это у нас тут? Опа – телочка какая! И зачем такую попку скрывать за этим мешковатым комбинезоном? Такую попку надо людям давать в свободное пользование! Все равно скоро китайцы будут пахать, ты что, предпочитаешь этих

желтых обезьян? Пацаны, да она предательница родины! Нет бы русским давать – она китайцев ждет! Нет, это неправильно!

Вожак с автоматом витийствовал, а его подручные похихивали, радуясь фонтану искрометного юмора своего «фюрера». Потом он внезапно прекратил смеяться и направил свет фонаря в лицо Лере.

– Чего это у тебя глаза так светятся? Эй, девка, ты кто? Чего-то ты мне не нравишься, похоже, пристрелить вас надо от греха подальше! – Он передернул затвор, но выстрелить не успел – Слава шагнул вперед, одним незаметным движением свернул ему шею, выхватил автомат из рук трупа. Потом, не обращая внимания на повалившегося мешком бандита, негромко сказал Лере, а следом уже бандюганам:

– погоди. Сейчас... Эй, банда, если вы сдадите оружие, останетесь живы! Кто первый?

– Гля! Он Седого завалил! Вот сука! Пацаны, валим их!

– Лера, поехали! – Слава метнулся вперед, и тут же под его ударами хрустнули две шеи – он выбирал тех, у кого в руке видел ствол. Через две секунды еще два трупа упало на землю. Слава, как всегда, бил не для того, чтобы отключить – он убивал. Так, как его учили это делать на гладиаторской арене. И хотя времени с тех пор прошло уже много, тело все помнило.

Слева от него серой молнией мелькала Лера – трое бандитов уже лежали с разорванными шеями и клекотали, за-

хлебываясь кровью. Слава остановился тогда, когда на ногах остались только две девки. Они бессмысленно смотрели на происходящее, потом одна из них глупо хихикнула и сказала:

– Валера хотел сегодня меня поиметь... а теперь его поймали! Приколжно, да? Вы нас тоже убьете? Убейте и нас – так надоела их грязь... Они нас накололи чем-то. В башке туман – ничё не соображаю, в натуре...

– Они уже мертвые, – спокойно сказал Лера, – и больше никого не тронут. Крысы их тронут. Вы кто, откуда? Чего с ними тусовались?

– Разбомбили нас... мы с Надькой остались одни, никого своих нет. Мы со школой эвакуировались. Залезли в магазин – а тут они. Мы в их банде уже несколько недель. Не помню сколько. Не знаю. В башке туман. Имели нас все кому не лень. И кому лень – тоже. Шлюх из нас сделали. Героин кололи, что ли. Не отпускали – убить грозили. Они многих уже убили. У них жратва имелась. Седой сразу собрал пацанов и магазины пограбил. За порядком следить некому, все ушли. Военные под землю, а милиционеры разбежались – зарплату никто не платит... еды нет. А вы откуда? Вы что, ничего не знаете? Заберите нас с собой, а? Спать с нами будете... Заберите нас, а? Та-ам банда еще сорок человек, и все нас имеют... там еще пять девчонок, уже силы нет, как нас достали, даже вздохнуть некогда... жить не хочется. – Девчонка встала на колени и, раскачиваясь всем телом, ти-

хонько завыла: – Ой, мамочка, мамочка родная... да что же это делается... сил больше нет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.